

Республика Алтай

Составлено в октябре 2009 г.

Авторы: Б. Кнорре, С. Филатов

Сбор материалов:

Б. Кнорре, А. Коскелло, С. Филатов,

Р. Лункин, К. Деннен.

Особенности исторического развития религии

Алтайцы – один из тюркских этносов Южной Сибири, образовавшийся в результате смешения различных тюркских племён и ойротов – монгольского племени, никогда не подвергавшихся исламизации и очень поздно (в XIX в.) затронутых христианизацией. Около 60 тыс. алтайцев, проживающих в настоящее время в республике, делятся на шесть этнических групп: три северные – тубалары, челканцы и кумандинцы; и три южные – телеуты, теленгиты и алтай-кижи. Северные более ассимилированы русскими, соответственно, там меньше сохранились родовые шаманские культы и больше влияние русской культуры. Наибольшее количество «крещеных», то есть, православных, алтайцев проживает в Улаганском районе, который наиболее удален и труднодоступен для цивилизации, и ассимиляции подвергался менее других. Из южных племен наименее ассимилированы и наиболее поддерживают языческие верования алтай-кижи (для последних также особенно характерны антирусские настроения).

Нынешние алтайцы (ойроты, алтайские уренхайцы, до середины 1920-х гг. именовавшиеся также калмыками, одноимённо родственному им народу, ныне проживающему в Северо-Западном Прикаспии) в XIV–XVI вв. составляли основу независимого государственного образования – ханства Джунгария (ныне – территория Северо-Западного Китая). До образования Джунгарии и в первый период её существова-

ния ойроты и различные тюркские племена, влившиеся в алтайский этнос, подвергались различным религиозным влияниям – несторианства, манихейства, различных азиатских культов, но в основном оставались язычниками-шаманистами. На рубеже XVI–XVII вв. среди ойротов происходило массовое распространение буддизма школы гелугпа и утверждалось духовное влияние тибетского ламаизма. По всей видимости, постепенно приспосабливаясь, он сосуществовал с местными верованиями. С течением времени он перестал выделяться из них как чужой. И даже когда ханства не стало, его идеи продолжали жить, хотя и своеобразных местных формах.

В конце XVII – начале XVIII вв. (окончательно – в 1755 г.) Джунгария была постепенно разгромлена Китаем, и часть её населения – ойроты (нынешние алтайцы) откочевали (этот процесс начался в нач.XVIII в.) на территорию современной республики Алтай, Алтайского края, Усть-Каменогорской и Семипалатинской областей Казахстана. В это же время связи ойротов-алтайцев с Тибетом прервались и без того слабо укоренившийся буддизм был в основном вытеснен традиционным шаманизмом и тюркскими языческими представлениями. Не нам судить о сохранности буддизма в сознании алтайцев – среди нынешних идеологов и исследователей алтайцев существуют противоположные точки зрения – одни считают, что от буддизма не осталось практически ничего, другие же – что достаточно много.

В XVII–XVIII вв. будущие алтайцы подвергались постоянным нападениям китайцев и казахов, и в их сознании выработалась прочная неприязнь к этим народам и их религиям.

Находясь под угрозой полного уничтожения китайцами и казахами, ойроты в 1756 г. обратились с просьбой о принятии в состав Российской империи, и их просьба была удовлетворена. В договоре о принятии ойротов в российское подданство российское государство обязалось уважать религиозные убеждения алтайцев.

Христианство начало проникать на территорию нынешней республики ещё до её присоединения к России – в горы Алтая от правительственных репрессий переселялись староверы. Позднее стали появляться переселенцы – русские крестьяне, чиновники и военные. В XIX веке территория нынешней республики Алтай в церковном отношении находилась под управлением епископов Бийских – викариев Томской епархии.

Целенаправленное православное миссионерство среди алтайцев началось в 1829 г., когда была создана Алтайская духовная миссия, которую возглавил человек энциклопедического образования архимандрит Макарий (Глухарев) (1792–1847), один из самых блестящих церковных деятелей XIX в. Во времена Макария миссионеры были обязаны до начала

своего служения выучить язык и обычаи алтайцев, начался перевод Библии на алтайский язык, распространялось школьное просвещение. Опыт миссионеров среди алтайцев привёл Макария к убеждению о необходимости Писания на родном языке не только для алтайцев, но и для русских. В алтайской глуши он начал свой амбициозный труд по переводу Библии с древнееврейского на русский и вступил в почтовую борьбу с Синодом и правительством, доказывая необходимость Библии на родном языке для русского народа. Эта борьба закончилась для него репрессивным «определением» Синода и отстранением от руководства миссией в 1843 г. В 2000 г. Макарий был канонизирован на Поместном соборе РПЦ.

Важно отметить, что после отстранения Макария (Глухарева) работа миссии всё более принимала русификаторский, официально-государственный характер. В проповедях и речах последнего главы миссии епископа Бийского Макария (Невского) нынешние деятели алтайского национального возрождения без труда находят много подтверждений своим представлениям о поддержке миссией русификаторской политики правительства.

В начале XX в. среди алтайцев возникло мощное религиозное движение – «бурханизм». В это время алтайцы переживали не лучший период своей жизни: в результате столыпинской аграрной реформы на Алтай началось массовое переселение русских крестьян, захватывавших сельскохозяйственные угодья алтайцев, усилилась русификаторская политика церкви и государства, после начала Русско-японской войны в азиатской части России распространилось непонимание и недоверие по отношению к коренным народам.

В результате этого среди алтайцев произошёл взрыв антирусских настроений и чрезвычайно актуализировался древний миф об Ойрот-хане. Ойрот-хан – одно из божеств эклектичной алтайской религиозности. В его образе слиты предания о различных ханах Джунгарии. Героизмом, мудростью и добротой Ойрот-хан алтайских мифов превосходит всех остальных героев и божеств. С его именем связывается «золотой век»: при его правлении не было ни нищеты, ни несправедливости, он легко побеждал всех врагов. Согласно мифу, Ойрот предрёк своё возвращение с Востока, возрождение Джунгарии и возникновение земного рая на Алтае для своего народа. Со временем Ойрот-хан стал собирательным образом всех правителей некогда сильного государства. Ойрот-хан – название всей династии. Западные монголы, они же джунгары, они же ойраты, и вся мощная ойратская Джунгария слилась в одном слове – Ойрот-хан.

Первые поражения русских в войне с Японией привели к тому, что Японию стали идентифицировать с царством Ойрота, народная песня тех лет гласила:

*«Не в нашей земле найден Япон-царь, Ойрот-царь,
С древних времён ты не являлся, Природный Ойрот, чинодержавный
царь нам!»*

(Л. П. Мамет. Ойротия. – Ак-Чечек. – Горно-Алтайск, 1994, с.36).

Новое религиозное движение на Алтае зародилось в июле 1904 г., когда алтайскому пастуху Чет-Челпанову явился всадник в белом одеянии, сидящий на белом коне, объявил себя главой ойроотов и изложил новые заповеди.

– Табаку не курить, а если кто не может воздержаться от этой привычки, пусть к табаку подмешивает две части берёзовой коры.

– Убейте всех кошек и никогда впредь не пускайте их в свои юрты.

– Не рубите сырой лес.

– Не колите в пищу молодого скота.

– Не ешьте крови животных.

– При встрече говорите друг другу: «јакиши» (хорошо) и ничего нового не спрашивайте, как это делалось у вас раньше.

– Каждое утро и каждый вечер брызгайте вверх и на все четыре стороны молоко.

– Поставьте внутри юрты и у дверей, и в передней части юрты четыре берёзовых кадилницы и четыре берёзки.

– Жгите в кадилницах вереск.

– Не угощайте друг друга при встрече табаком, а вместо трубки давайте веточку вереска и говорите при этом: «јакиши».

– Бубны камов (шаманов) сожгите, потому что они не от бога, а от Эрлика (сатана в тюркской мифологии – прим. сост.).

– С христианами (с новокрещёнными алтайцами) из одной посуды не ешьте.

– Дружбы с русскими не водите и не зовите их «орус», а зовите «чичке пут» (тонконогие).

– Высокая северная белая гора! Долго вы склоняли голову перед ней. Но настало время, когда белая гора нам больше не владыка.

– Когда-то все были подданные Ойрота, и теперь будем знать его одного.

– Будем смотреть на русских как на своих врагов. Скоро придёт им конец, земля не стерпит их, расступится, и они все провалятся под землю. Мы же будем смотреть на солнце и луну, как на своих братьев.

– Повесьте на берёзках ленты пяти разных цветов в знак существующих на земле пяти главных племён и пяти главных религий.

– Главное ваше знамя – белый и жёлтый цвет. Эти цвета носите на своих шапках.

– У кого есть русские деньги, расходуйте их скорее на покупку пороха, свинца и товара у русских же, а оставшиеся от покупки деньги принесите все ко мне.

– Не утаивайте от меня ни копейки: утаивший провалится вместе с русскими.

В долину Теренг, к горе Кырлык для общего поклонения Белому Бурхану (Ак-Бурхан) стали собираться жители из разных концов Алтая, в количестве около четырёх тысяч. Приехавшие привезли с собой порох, свинец и разные товары.

К народу неоднократно являлся из младших бурханов в сопровождении молодой красивой девицы, предвещая скорый приход Ойрота и его воцарение на Алтайской земле. «Почитайте Ойрота! Он был, есть и будет, он бессмертен. Ойрот скоро придёт к вам, если будете в него верить и исполнять то, что я вам сейчас скажу». Народу предложено было выбрать из своей среды князя и быть у него в беспрекословном послушании – князем был избран богатый калмык Кытык Елбуд-ин. Были введены новые деньги.

Большие изменения происходили в быту алтайцев и во внешнем виде их айлов. «Тайлга» – шкуры жертвенных лошадей, натянутые на наклонные кольца – исчезли. Были сожжены «курмёжки» – шаманские идолы. По долинам Алтая заглух гул шаманских бубнов, камлания прекратились, а шаманы стали подвергаться жестокому преследованиям. Из айлов исчезло всё, что напоминало о русском. – одежда, домашняя утварь и т.д. Возле айлов, на берёзках, развевались ленточки жёлтого и синего цвета. Алтайцы надели жёлтые воротники и белые шапки с синими кистями. Они стали скрытно и недоверчиво относиться к русским и крещёным алтайцам. Алтайцы собирались в долине Теренг, слушали проповеди Чет-Челпана, производили моления и ожидали прихода Ойрот-хана. По различным, значительно расходящимся друг с другом данным, количество собравшихся алтайцев было от 3 до 30 тысяч» (Мамет Л. П. Ойротия. – Ак Чечек. – Горно-Алтайск, 1994, сс.10–15).

Свою новую веру алтайцы стали называть «Ак-Тянг» (белая вера) или «Ак-янг – бурханизм», в соответствии с тем, как ее охарактеризовал сам Чет Челпанов. На вопрос, почему он называет так свою веру, он ответил: «Солнце белое, месяц белый, царь белый и вера должна быть белой».

Все эти события вызвали у местных российских властей большое беспокойство, опасались национального восстания, ходили слухи о японской пропаганде (иностранный, хотя и не японский, влияние действительно существовало – историки Гордиенко и Мамет писали о том, что на развитие бурханизма значительное влияние оказала пропаганда лам-миссионеров

из Монголии), русское население Горного Алтая начало вооружаться, опасаясь резни. Томский губернатор бомбардировал петербургские власти просьбами принять решительные меры. Николай II отдал томскому губернатору распоряжение разобраться. Губернатор послал отряд вооружённых русских и крещёных алтайцев разогнать сборище. 21 июня вооружённый отряд окружил молящихся алтайцев в долине Теренг и после отказа собравшихся разойтись карательный отряд устроил поголовное избиение алтайцев. После этого побоища по Алтаю прокатились грабежи алтайских стойбищ русскими.

Позднее, в 1906 г., арестованные в Теренге Чет Челпанов и 34 его сподвижника были полностью оправданы судом, не нашедшим в их действиях ничего противозаконного. После расправы в долине Теренг антирусские мотивы были приглушены, но само бурханистское движение продолжало развиваться. Утверждая новую веру единобожие, проповедники бурханизма «*ярлыкчи*» и девочки-проповедницы 12–13 лет под присмотром какого-нибудь престарелого родственника разъезжали по всем селениям Алтая, призывая поклониться Бурхану, ждать прихода Ойрот-хана и отказаться от шаманизма. С беспощадностью бурханисты уничтожали атрибуты шаманизма.

В сформированный бурханизм, разумеется, вошли элементы шаманизма, но и источником реформы некоторые исследователи считают буддизм Джунгарии, который активно внедрялся в XVII–XVIII вв. *В пантеон бурханизма перешли многие духи-теси шаманизма.* Бурханисты, хотя и многое взяли из шаманизма, стали активно отделяться от него, выступая против мира предков, Эрлик-бия и его творений на Земле.

Отвергнув поклонение темному богу Эрлику, бурханисты стали почитать в качестве амбивалнтного божества Уч-Курбустана, сотворца мира – своеобразного тройственного «бога-посредника» между добром и злом. А то, что считалось творением Эрлик-бия, бурханисты старались «подвергнуть уничтожению, табуированию. Если это было невозможно, то нужно было оберегать себя от этого. В этой связи бурханисты стали уничтожать животных, созданных Эрликом или связанных с ним. В частности, кошек запрещали держать по причине того, что они имеют способность видеть злых духов, значит, они связаны с подземным миром Эрлика. По этой же причине расстреливали собак с желтыми пятнами над глазами, уничтожали животных черной и серой масти (*«серую козлицу, лысую лошадь, серую корову»*)). В какой-то момент почти весь скот алтайцев стал белой масти. «Запрещалось шить одежду и пользоваться шкурами определенных зверей, которые, по мнению неопитов, также связаны с миром Эрлик-бия, например, «шкурками сурка, рыси, медведя». Последователи бурханизма боролись не только против чер-

ного цвета, но и красного, так как красный олицетворял кровь, проливающуюся при отправлении жертвоприношений Эрлику (*В. А. Муйтуева*. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев, Г-Алтайск, 2004).

Также бурханисты выступили против творений Эрлик-бия и в духовной культуре. Они были против музыкальной игры «на комусе и шооре (их создал Эрлик-бий), даже на икили, топшууре (эти музыкальные инструменты имеют небесное происхождение), заявляя, что их звуки собирают злых духов». Служители бурханистского культа «выступали также против кая – горлового пения (утверждая, что кай любим нечистыми духами)» (*Ишбара А.* Выбор веры «Листок» (Горно-Алтайск). – 01.09.2004). Народное творчество, однако, вопреки бурханизму, не исчезло, топшуур остался популярным инструментом и в буддистском бурханизме, и в языческих традициях.

Реформы вылились в нетерпимое отношение многих алтайцев к шаманам и их последователям. Острая борьба между приверженцами двух вер проявлялась и на бытовом уровне. Как писали очевидцы тех событий: «сектанты ненавидят шаманистов», или «... народ «белой веры» перестал знаться с людьми «черной веры» (шаманистами), «... они не ходят друг к другу в гости», «... оставшихся в шаманстве старались не пускать в айлы и вообще не иметь с ними никаких дел». Были известны случаи, «когда крещенные алтайцы в нужде обращались к шаманистам, но этого себе не мог позволить бурханист. На молениях-мюргуулях категорически запрещалось присутствовать иноверцам, даже если они были алтайцами, но шаманистами или новокрещеными».

Такой активный протест бурханистов против кровавых жертв и против русских старожилов иногда объясняют экономическими причинами, в том числе и столыпинской реформой. Например, организатор краеведческого музея в пос. Мендур-Соккон (Усть-Канского района) Николай Шодоев поясняет, что «каждое камлание сопровождалось жертвоприношением, в жертву Эрлику отдавались самые лучшие животные, что в итоге опустошало сильнее, чем чума. Рядом Церковь действовала не хуже, чем Эрлик. Все облагалось жутким налогом. Налог с некрещеных алтайцев государству был очень большим, в то время, как с крещеных – намного меньше. Люди не выдержали Эрлика и Церковь...».

Шаманы в данной ситуации оказались консолидированы с русскими, они продолжали обращаться с жалобами к томскому губернатору, и в 1908 г. даже были взяты под защиту российской власти. К 1908 г. массовое бурханистское движение было в основном подавлено.

С середины 1917 г. происходит процесс суверенизации Горного Алтая, завершившийся в начале 1918 г. образованием Каракорум-Алтайско-

го округа, управление которым находилось в руках Каракорум-Алтайской Окружной управы, располагавшейся в селе Улала (ныне г. Горно-Алтайск). Внутренняя политика практически полностью осуществлялась Управой, а во главе неё находился знаменитый художник Григорий Гуркин, по вероисповедению бурханист, по политическим убеждениям эсер. На короткий период бурханизм стал полуофициальной религией этого полугосударственного образования.

Символика бурханистов однозначно склоняла их к сопротивлению Советской власти. Ведь красногвардейцы соотносились с красным цветом, олицетворяющим кровь, проливающуюся при жертвоприношениях Эрлику, белогвардейцы – с «белой верой», с «Белым Бурханом». Среди программных целей Управы главнейшей декларировалось возрождение Джунгарского ханства в его древних границах. Управа безоговорочно поддерживала Колчака. В Гражданской войне также оказалась своеобразная проекция бурханизма. Бурханисты однозначно настроились против советской власти. Несколько лет после разгрома Колчака и установления коммунистической власти в Горном Алтае в конце 1919 г. партизанские отряды алтайцев-бурханистов воевали с большевиками. Ввиду этого, решительная ликвидация бурханизма началась сразу после установления коммунистической власти.

В 1922 г. была создана Ойротская автономная область, в которой антирелигиозная политика претворялась в жизнь весьма решительно. Уже к 30-му году не было ни одной православной церкви. Была сведена до минимума организованная религиозная жизнь староверов. Не осталось ни одного проповедника бурханизма; несколько дольше продолжалось уничтожение шаманов. В связи с тем, что языческие, пантеистические представления сохранялись изустно, именно против них долгие годы была направлена антирелигиозная пропаганда.

К началу 1980-х гг. в республике отсутствовала какая-либо легальная организованная религиозная жизнь.

Постепенное возрождение традиционной алтайской религиозности начинается в 1970-е гг. Большое влияние на него оказало рериховское движение. Студенты-алтайцы, учившиеся в Москве и Ленинграде, сталкиваясь с рериховцами, узнавали об учении, утверждавшем, что таинственная священная Шамбала находится на Алтае, в Уймонской долине у села Усть-Кокса. Представления о развитии психических возможностей человека легко связывались с шаманистскими представлениями, буддистские мотивы рерихианства были близки бурханизму, общий эклектизм рерихианства был близок эклектическому сознанию алтайцев, а одухотворение природы вообще практически идентично. Сам Н. Рерих воспел бурханизм и связал его с буддизмом. Он утверждал, что «Белый Бурхан –

это одно из имён Будды Грядущего – Майтрейи», «Алтай-страна благословенного Ойрота, народного героя этого уединённого племени», и что до сих пор всадник на белом коне появляется на горах Алтая, и растёт вера в Белого Бурхана (цит. по: «Перед Восходом» (журн), Новосибирск, 1996, июнь, с. 2).

Позднее в Алтай стали приезжать группы рериховцев, искавших Шамбалу и древнюю мудрость алтайцев. В 80-е годы XX века это была советская интеллектуальная элита; сегодня это главным образом представители технической интеллигенции из Новосибирска. Алтайцы, за редчайшим исключением, не становились полноценными участниками рериховского движения, но рериховская пропаганда много способствовала пробуждению их религиозного сознания.

Подспудные процессы, предшествовавшие появлению нынешних религиозных движений, вышли наружу и начали оформляться после собрания алтайской интеллигенции, организованного в 1991 г. видным писателем и общественным деятелем Бронтоем Бедюровым. Темой этого собрания было религиозное самоопределение алтайского народа, по мысли участников, необходимое для сохранения этноса. Христианизация, по убеждению участников, была бы самоубийством народа, ибо привела бы к русификации; столь же опасным был признан ислам, так как он «приводит к полному истреблению народной культуры», а также смог бы «спровоцировать духовную экспансию Казахстана». Надо сказать, что у алтайцев к властям Казахстана достаточно много претензий, связанных не только с событиями XVI–XVIII вв., но и последних десятилетий, когда (по вине Алма-Аты, как считают алтайцы), алтайское меньшинство на территории нынешних Усть-Каменогорской и Семипалатинской областей полностью исчезло.

Большинство лидеров религиозного возрождения честно признаётся, что религиозный выбор для них не самоцелен, а является политическим средством консолидации и развития нации. «Если у нас не будет своей, отличной от окружающих народов догматической религии с иерархически организованным духовенством, танк православного миссионерства сметёт наш маленький народ».

На религиозный выбор сегодняшнего Горного Алтая влияет и то, что многие активисты алтайского национального возрождения пытаются сделать родовую структуру алтайского народа реально функционирующим институтом. Дискуссии о родах 1990-х годов привели к тому, что большую роль в религиозном самоопределении современного алтайца играет его представление о собственном роде. Каждый алтаец точно знает, к какому роду он принадлежит, и старается максимально соблюдать те из родовых традиций, которые ему известны. В постперестроечное время,

когда в целом усилился интерес алтайцев к религии, многие занялись поисками сведений о религиозной принадлежности своих предков и стали обращаться к той вере, которую считали «родовой». В наибольшей степени это способствовало пополнению рядов языческих групп, но также сказалось и на развитии местного православия: потомки крещеных алтайцев стали креститься, дабы после смерти соединиться со своим родом.

В целом, дискуссии в начале 1991 г. привели к тому, что в республике наметились три основные направления алтайского национального религиозного выбора, которые с тех пор и развиваются: 1) буддийский бурханистский, т.е. направленный на развитие бурханизма как особой алтайской формы буддизма, 2) шаманистский пантеистический, отвергающий буддизм и монотеизм, направленный на возрождение шаманизма, поклонения духам природы и предков, 3) бурханистский тенгрианский, т.е. направленный на развитие бурханизма как монотеистической тюркской религии.

«Ак-Тянг-бурханизм», сформировавшийся сто лет назад, разделился на два совершенно разных направления: Ак-Бурхан и Ак-Тянг: Ак-Бурхан (Белый Бурхан) – как буддизм, соотносящий себя с бурханистской традицией, а Ак-Тянг (Белая вера) – как народная религиозная традиция, продолжающая традиции бурханизма в тенгрианском ключе. По словам А. Ишбары, «в обрядах последователей Ак-Бурхан преобладает тибетский буддизм, практики школы Гелугпа, «но присутствуют также и «местные» включения из тенгрианства, на которые они акцентируют внимание населения при «работе» с ним. Сторонники Ак-Тянг предпочитают обряды и ритуалы без включения в него буддийской символики и буддийских божеств, хотя, конечно, что-то присутствует там и из буддизма, со времени тех нововведений столетней давности, когда формировалось это религиозное течение» (*Ишбара А.* Выбор веры «Листок» (Горно-Алтайск). – 01.09.2004). Ак-Тянг в свою очередь разделился на несколько групп, представляющих запутанное не однозначное явление. По словам барнаульской исследовательницы – этнографа Р. А. Кушнерик, «еще рано считать бурханизм национальной религией. Еще идет формирование этой религиозной системы».

Позднее, в конце 90-х гг., под влиянием пропагандистской деятельности пантюркистских организаций из Турции, возникла небольшая группа сторонников исламского выбора, но она крайне малочисленна, подвергается остракизму и не имеет сколько-нибудь заметного влияния. В республике нет ни организованных форм пантюркистского движения, ни сколько-нибудь детальной информированности о нем. Некоторым представителям горноалтайской интеллигенции близки отдельные идеи пантюркизма, среди них – поэт Паслей Самык (Василий Самыков), исто-

рик Григорий Петрович Самаев, которые не так давно стали посещать пантюкистские конгрессы в Турции и в результате заслужили среди соотечественников репутацию «подавшихся в ислам». Ситуацию накаляют также постоянные конфликты с казахским национальным меньшинством, проживающим в Кош-Агачском районе. Строительство в 1993 г. мечети в ауле Жанаул при финансовой поддержке из Казахстана вызвала недовольство среди алтайцев, опасавшихся исламской экспансии.

Наиболее системным и политически влиятельным в общем потоке движений за возрождение национальной религиозной жизни стало буддистское. Лидеры этого движения, описывая малоизученную и многозначную эклектичную традиционную религиозность алтайцев, стали интерпретировать её как оригинальную форму буддизма, примитивизированную и засоренную язычеством после падения Джунгарии, а возникший в 1904 г. бурханизм – как возвращение к традиционной буддистской религиозности.

Сами лидеры признали громадное влияние рериховского учения на идеологию их движения (как сказал Б. Бедюров, «Рерихи помогли нам осознать свои корни»). Большинство из лидеров движения имеет тесные связи с идеологами рерихианства, которые открыли им духовную связку святости Алтая, буддизма, экологии, современной науки и социального прогресса. Буддисты-бурханисты не могут слиться с рериховским движением, потому что ориентированы на национальное возрождение и консолидацию алтайского этноса, но и не могут порвать с ним полностью, потому что некоторые основные идеи они черпают из него.

К концу 2009 г. в республике существуют всего три немногочисленных общины буддистов (в Горно-Алтайске, Онгудайском и Усть-Канском районах), однако их влияние на общественное мнение очень велико.

В 90-е годы в республике также появляются общины пятидесятников, баптистов, адвентистов. Причём они равно эффективно действуют как среди русских, так и среди алтайцев. Наиболее успешной из протестантских на сегодняшний день является харизматическая церковь «Новая жизнь», действующая в Горно-Алтайске более семи лет. Значительное распространение получили также учения Сахаджа-Йоги и Свидетелей Иеговы. Существуют села, где население (в основном этнические алтайцы) практически целиком относит себя к иеговистам.

Буддисты к миссионерствующим среди алтайцев адвентистам, пятидесятникам и даже иеговистам относятся более-менее терпимо, считая, что они прививают некоторые моральные принципы. Однако самое большее неприятие, и даже враждебность к иностранным миссионерам чаще всего проявляет местное население и представители национального языческого возрождения, упрекая их в навязчивости и отсутствии понимания

национальных религиозных традиций. В целом это неприятие связано с раздражением от наплыва туристов и туристического бизнеса, «превращающего наш край в туристический супермаркет». Не меньшее раздражение у язычников вызывают буддисты-бурханисты, которых язычники упрекают в «давлении сверху», то есть в использовании властных ресурсов и лоббировании своих интересов в политике РА.

Так, в июне 2002 года в Каракольской долине Онгудайского района был разрушен буддийский субурган, возведенный в 1996 году на месте кремации известного на Алтае буддийского священнослужителя XVIII века Боора, которого некоторые алтайцы-язычники считают своим национальным ясновидцем, не имевшим отношения к буддизму. Двухметровый знак из белого гранита был разбит неизвестными вдребезги, похищена его верхняя металлическая часть. Кроме того, исчезли заложенные согласно буддийской традиции внутри субургана священные сутры, а также изображения буддийских божеств и благовония, переданные Далай-ламой XIV специально для этого памятника. Кроме того, одновременно с разрушением субургана неизвестными было уничтожено другое буддийское культовое каменное сооружение, куре – в районе Кулады. Оно также было воздвигнуто при содействии общины «Ак Бурхан» и там ежегодно проводились молебны сельских жителей. По факту разрушения буддийской святыни Онгудайским РОВД было возбуждено уголовное дело, однако к настоящему времени оно практически зашло в тупик» (Савинков В. «Черная вера» пускает кровь. Магические войны в Алтайских горах не затихают» // Правда. Ру. 20.06.2003). Хамбо-лама буддистов Алтая Эркетен Кожутов в ответ на вандализм сделал резкое заявление, дав понять, что буддисты мириться с разрушением ступ не будут: «всем кажется, что буддизм – созерцательная мягкая религия, но у нас есть силы для защиты. Если шаманы возомнили, что они обладают магией, то и в буддизме есть опыт, который накапливался тысячелетиями». Субурган был восстановлен, однако шаманисты Онгудайского района стали делать коллективные обращения в Правительство РА, собирая множество подписей против существования в их районе мест буддистского культового поклонения.

Пристальное внимание общественности к акту вандализма способствовало тому, что Онгудайским районным судом Республики Алтай в 2008 году было вынесено обвинение в экстремизме в отношении брошюры «Размышление обывателя, или Что творится в Республике Алтай?!», написанной местным жителем. С заявлением о признании этой брошюры экстремистской в суд обратилась Онгудайская прокуратура. Автор этой брошюры Олег Ыжиков был некоторое время назад осужден по ч. 1 ст. 282 УК РФ (действия, направленные на возбуждение ненави-

сти либо вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц, по признакам национальности, происхождения, отношения к религии, а равно, принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично»). Летом 2006 года С. Ыжиков в своем доме в селе Каракол Онгудайского района лично написал брошюру-листовку «Размышление обывателя, или Что творится в Республике Алтай?!», размножил ее в количестве не менее 2 тысяч экземпляров и раздал жителям республики (Интерфакс-Сибирь, 15.04.2008).

При этом культовые места самих представителей «алтайской традиционной веры» также подверглись актам вандализма, но не со стороны буддистов, а со стороны мусульман. В феврале 2002 года близ алтайского села Ортолык группа путешественников, предположительно слушателей мусульманской школы, которые приехали из другого региона, осквернила место проведения языческих ритуалов сеокателенгитов. Согласно сообщению Интерфакса « (2009.02.16), «Вандалы сломали ритуальное дерево, сорвав с его веток привязанные алтайцами ленточки, разбросали окурки и бутылки. Опрокинуть массивные ритуальные камни, которые расположены по окружности, приезжие не смогли». Жители Ортолыка задержали двоих предполагаемых злоумышленников и сдали их милиции. Однако спустя полчаса подозреваемых отпустили, после чего вся группа выехала из республики. Каких-либо санкций в отношении мусульманских общин сделано не было. Кош-Агачское РОВД, отказавшись от возбуждения уголовного дела, сослалось на то, что обрядовое место теленгитов не является памятником культуры или культовым объектом, находящимся под охраной государства, и не значится в реестре памятников района.

РПЦ

Организационная структура

Приходы республики входят в *Барнаульскую и Алтайскую епархию*. Несмотря на большую территориальную разбросанность, все приходы РА объединены в одно единственное благочиние, которой возглавляет окружной благочинный – иерей Георгий Балакин, настоятель прихода церкви Святого Духа в селе Майма.

Архиерейское подворье располагается в селе Чемал, в Иоанно-Богословском скиту Барнаульского Знаменского женского монастыря.

Своеобразие епархиальной жизни

С начала перестройки священноначалие РПЦ не оставляет вниманием республику. В какой-то степени причина этого – память об успехах Алтайской миссии и её высокий авторитет в церковном сознании сибиряков.

До 1994 г., когда была образована Барнаульская епархия, Горно-Алтайское благочиние входило в Новосибирскую епархию.

Епископ Новосибирский Тихон (Емельянов) сразу же, как это стало возможно – в 1988 г.– создал в Горно-Алтайске благочиние и прислал священников. Епископ Барнаульский и Горно-Алтайский Максим бывает наездами, денег в конвертах не берет, но предпочитает фиксированный «налог на епархию», с разных храмов по-разному, пытается вводить фиксированную и чрезвычайно низкую зарплату для священнослужителей – в 2008 году он понизил ее с 7 до 4 тыс. в месяц. Во время посещения приходов с крайней педантичностью требует, чтобы вся церемония по его приему исполнялась пунктуально. На богослужении обязательно должны быть дети. Известен непоследовательностью, поспешностью принятия решений, указов, которые могут отменять также быстро, в течение дня.

Первыми миссионерами РА в 1990-е годы стали священники Ростислав Кирашук и Георгий Балакин. Их усилиями был построен храм Преображения Господня в Горно-Алтайске и открыт там первый приход; они же начали подготовительные работы по строительству собора Св. Макария (Глухарёва). Благочинным был вскоре сделан о. Георгий Балакин, выходец из старообрядческой семьи.

В крупное горное село Усть-Кокса, ставшее центром притяжения для рериханцев и последователей Елены Блаватской (неподалеку находится легендарная гора Белуха), владыка Тихон прислал своего друга, священника Андрея Суховского. Отец Андрей, кандидат биологических наук, по профессии – врач-психиатр, оставил семью в Москве и осел в Усть-Коксе для борьбы с рериханской пропагандой.

Большинство современных служителей округа прибыло на Горный Алтай в правление епископа Антония (Масендича, 1994–2001), при нем же были организованы крупнейшие на сегодняшний день приходы.

С 1995 года на Горном Алтае начал служить священник Андрей Ушаков, при его активном участии был восстановлен Свято-Троицкий храм в селе Онгудай; у алтаря храма было найдено место захоронения протоиерея Михаила Чевалкова (ум.в 1901 г.), первого священника-алтайца, ныне вошедшее в число почитаемых алтайских святых (община выступает за его канонизацию в лике местночтимых святых, что, безусловно, повысило бы статус всего округа).

С 1996 года проходят богослужения в Свято-Духовской церкви села Майма, настоятелем которой стал о. Георгий (Балакин) (церковь заложена еще прп.Макарием Алтайским, в советские времена здание изуродовано, разрушены купол и колокольни, но к настоящему времени восстановлены).

Во многих селах Улаганского района православные традиции хорошо сохранялись на протяжении всей Советской власти, прежде всего, в силу

труднодоступности. По словам благочинного иерея Георгия Балакина, при посещении с. Балыктуюль Улаганского района в 1992 году, оказалось, что многие его жители (примерно 100 человек) воцерковленные – «во многих домах сохранялись иконы, жители исповедовались и причащались... люди брали благословение, просили лампадного масла».

В 1997 году при попечительстве иеромонаха (с 2003 года – игумена) Макария (Чулунова), алтайца, был восстановлен храм св. великомученика Пантелеймона в с. Балыктуюль – единственная православная церковь Улаганского района (Макарий, сам уроженец Балыктуюля, стал там настоятелем). Активное участие в восстановлении принимал уроженец села Игнатий Иванович Ортоңулов, член Союза Художников России, ныне проживающий в Горно-Алтайске, и глава администрации Улаганского района Илья Семенович Крюков.

Однако в 2005 году храм сгорел, как считают священнослужители, пожар явился результатом поджога, устроенного в качестве противодействия православной миссии. Стараниями благотворительного фонда святителя Николая и Барнаульской епархии к настоящему моменту храм почти восстановлен. Подавляющее большинство членов общины с. Балыктуюль – алтайцы, богослужение совершается как по-церковнославянски, так и по-алтайски (обычно некоторые ектении и возгласы).

Сам благочинный священник Георгий Балакин считает мало перспективной миссию среди алтайцев: «Православие – это русские, а у алтайцев – своя вера, среди них до сих пор сильны языческие воззрения, даже некоторые крещеные алтайцы в церковь ходят «за компанию», а в другие дни белые тряпочки на деревьях повязывают... Главное для них – это подняться на гору и выпить там». Особенное бессилие о. Георгий чувствует при контактах с алтайской интеллигенцией («Для алтайской интеллигенции крест – такое зрелище, от которого она теряет покой»).

Приход храма Преображения в Горно-Алтайске сегодня является крупнейшим в республике (около 300 чел.), там работает воскресная школа и действует братство прп. Макария Алтайского. В настоящее время в храме, помимо о. Ростислава, служат иерей Сергей (Тузин), алтаец по национальности, и недавно приехавший из Кемеровской области о. Лаврентий (Донбай). Последний также окормляет один из самых активных приходов – в селе Шебалине.

К началу XXI века уже в каждом районе республики был православный храм. Однако перспективы расширения православного влияния в Горном Алтае на сегодняшний день – под вопросом. Во многом это связано с тем, что с самого начала возрождения православия, РПЦ предпринимает попытки воссоздать миссию среди алтайцев. В трех деревнях Улаганского района, там, где сохранились православные традиции,

большинство прихожан-алтайцы. В алтайских приходах те части богослужения, которые были переведены при Макарии Глухарёве, служатся по-алтайски. Для православных алтайцев в Барнауле издаётся журнал «Алтай миссия» на алтайском языке (дайджест статей из епархиальной газеты «Алтайская миссия»).

Со стороны алтайских национальных движений даже эта слабая православная активность возбуждает сегодня активное сопротивление. В 1996 году на совместном заседании творческой интеллигенции и общественных движений Алтая была принята резолюция, в которой осуждалась миссионерская деятельность Барнаульской епархии и проводилась параллель между современной миссионерской деятельностью и политикой Синода в конце XIX – начале XX века, которую алтайцы интерпретируют как политику направленную на искоренения народной веры и русификацию. В местной печати не перестают появляться гневные статьи представителей алтайской интеллигенции в адрес православных «колонизаторов». Иногда дело доходит до судебных разбирательств. Так, в июне 2003 г. состоялось очередное заседание по делу о разжигании межрелигиозной и межнациональной розни: иск Барнаульской и Алтайской епархии против Валерия Рамчуловича Сата, напечатавшем в газете «Улалу» (теперь уже закрытой) оскорбления в адрес РПЦ и русских, заселивших Горный Алтай.

В конфронтацию с РПЦ также вступила буддийская община. Большинство её лидеров признаёт положительный просветительский вклад православной миссии в первые годы её существования, при Макарии (Глухарева). К позднейшей её деятельности они относятся негативно, а к нынешней – резко отрицательно. Возрождение православия в Горном Алтае расценивается как «духовная агрессия», «угроза национальному бытию алтайцев», «нарушение договора 1756 г. о принятии алтайцами российского подданства, одним из условий которого было невмешательство со стороны властей в религиозные дела новых подданных». Собрания алтайской интеллигенции, находящейся под влиянием бурханизма, неоднократно принимали резолюции, требующие прекращения миссионерства среди алтайцев. Признавая, что «миссионеры Глухарёва всё же, по-своему, были близки алтайскому народу», нынешних миссионеров они называют «жирными котами, относящимися к алтайцам как к своим данникам». Православных священников-алтайцев они называют «предателями». Особенно резкие заявления делает руководитель общественной организации «Энее Тил» Владимир Кыдыев, которого священник Георгий Балакин называет «главным богоборцем».

В ряде населенных пунктов известны случаи конфронтации православных с иеговистами. Особенно много последователей Свидетелей Ие-

говы, в частности, в Усть-Канском районе (около 500 активных членов). В центре района – селе Усть-Кан – недавно начал проповедь о. Сергей (Башкатов), окормляющий приход Святого Николая Чудотворца (храма пока нет, есть молитвенный дом). Однако успехи его проповеди в иеговистской среде (составленной в значительной степени из этнических алтайцев) пока весьма скромны.

Довольно сильно противодействие православной миссии со стороны не только алтайского, но и русского населения Горного Алтая, что во многом связано с неослабевающим влиянием рериховских идей, а также прочной и самобытной алтайской старообрядческой традицией. В особенности это касается уже упомянутого Усть-Коксинского района, где служит о. Андрей (Суховский). Приход о. Андрея является достаточно сплоченным, силами прихода удалось постепенно достроить здание церкви, но община существует в обстановке постоянного прессинга со стороны местного общества, более сочувствующего старообрядцам и рериховцам, нежели РПЦ. Миссионерствуя среди рерихианцев, отец Андрей ощущает себя «между молотом и наковальней». Рерихианцы упрекают РПЦ в косности, а те, кто переходит от рерихианцев в православие, часто, наоборот, начинают упрекать самого о. Андрея в экуменизме, заигрывании с «восточными учениями» и лояльности к учению своих бывших единоверцев. Так, в 2001 году несколькими прихожанами Усть-Коксинской церкви была составлена на священника жалоба об отступлении от «чистоты веры», которая была направлена Барнаульскому епископу Максиму. Дело кончилось приездом комиссии из Москвы во главе сектоведом Александром Дворкиным, оправдавшим отца Андрея.

Сам отец Андрей является интеллектуалом, он ориентируется в религиозной палитре современного мира, считая, что православные люди должны разбираться в разных философских и религиозных учениях. Отец Андрей пользуется доверием органов ФСБ, которые специально консультируются со священником при оценке религиозной ситуации в южных районах РА.

Для большинства неправославного населения республики облик РПЦ определяет благочинный Республики Алтай о. Георгий Балакин. В прошлом он закончил Горно-Алтайский педагогический институт и Томскую Духовную семинарию, потом некоторое время работал учителем воскресной школы, преподавал сектоведение в Горно-Алтайском университете; сейчас периодически выступает на местном ТВ «Планета-Сервис», а также ведет еженедельную передачу «Коротко о вечном» на местном радио ГТРК. Патриотизм о. Георгий определяет как «любовь к Родине, проявленная в способности к самопожертвованию с помощью веры». Сам он является убежденным патриотом-государственником: «Если посмотреть

на историю, то в России сильное государство начиналось со всплеска патриотизма. Советские воины-нехристиане и комсомольцы – самый лучший пример патриотизма». В качестве лучшей книги о патриотизме он рекомендует произведение Виктора Николаева «Живые в помощи. Записки афганца».

О. Георгий считает, что литургия является его основным приоритетом в служении. По мнению о. Георгия, «чтобы не было скучно служить, надо чаще причащаться». Он старается предельно соответствовать апостольским правилам, поэтому службы на Рождество и Богоявление совершает ночью и крестит полным погружением. В то же время миссионерская деятельность приносит ему мало удовлетворения. По его мнению, проповедь вообще должна концентрироваться в пределах храма, а за его стенами быть предельно «ненавязчивой»: «Проповедь – это лишь предложение своей информации; навязывание же своей информации, например, если всюду кричать: «Спасайтесь!», – это уже пропаганда. Если пугать Концом Света – это сектантская пропаганда».

С 2007 года отец Георгий стал активно бороться с алкоголизмом. Он публикует на эту тему статьи, у себя при храме Святого Духа в селе Майма им создано местное братство «Трезволюбие», которое вошло в состав Всероссийского Иоанно-Предтеченского православного братства «Трезвение» (сайт – www.trezvenie.org). Священник ввел практику отказа от алкогольных напитков во время праздников и торжественных встреч. Даже на престольные праздники, устраивая торжественное застолье, священник вместо вина наливает всем гостям виноградный сок, отмечая, что это ничуть не делает праздник менее торжественным и веселым – «не бывает чувств тяжести в желудке, тупости в голове, а ощущение праздника остается до позднего вечера». Отец Георгий отмечает, что в современном российском обществе есть неоправданный стереотип, что на застолье обязательно нужно пить, который просто-напросто нарушает свободу человека. Священник сетует, что сегодня в православии не все понимают пагубность алкоголя. По его мнению, нужно вообще избавляться от мифа о том, что «на Руси всегда пили», нельзя жить на убеждении, «что народ, построивший величайшее государство, создавший богатейшую культуру, победивший сильнейших и свирепейших врагов – это пьяный народ».

О. Георгий работает с детьми, организовал при церкви кружки рукоделия и резьбы по дереву. Супруга о. Георгия ведет волейбольную секцию в местном Доме детского творчества. В местном Доме молодежи о. Георгий прочел курс лекций под названием «История русского патриотизма», однако признал, что едва ли это явилось выраженной альтернативой проходившим в том же здании дискотекам: «Сегодня православие – это очень

слабый голос». При этом о. Георгий полагает, что миссионерские принципы дореволюционной Алтайской миссии в пересмотре не нуждаются: «Такие явления, как русификация алтайцев, начались еще при Макарии (Глухарева). Эта политика царской России помогла стать алтайцам единым народом. У алтайских националистов нет никаких фактов против православия». Среди характерных высказываний о. Георгия: «Бог любит русских людей, и национальность играет большую роль. Русский народ – богоносец, и подвиг народа – нетленный».

В начале 2000-х гг. священник принимал участие в движении православных антиглобалистов, критически оценивая введение новых электронных средств учета. Однако потом пересмотрел свою позицию, и в настоящее время считает, что те священники, которые борются против ИНН, ведут себя очень непоследовательно. «Они должны были бы в таком случае вообще отказаться от мирских благ, не ездить на машинах», а если на это не готовы, то должны платить налоги и соблюдать прозрачность. Отец Георгий считает недопустимым двуличность, «когда священник отказывается от ИНН, нового паспорта, но при этом пользуется содержанием своих прихожан, вынужденных иметь все «штрих-коды», чтобы прокормить священника». Свое негативное отношение к современной глобализации отец Георгий связывает с тем, что человек все больше подвергается безальтернативному напору СМИ, видео и аудио-ряда, не оставляющего места для разговора с самим собой. Современную ситуацию о. Георгий уподобляет, описанному в романе Оруэлла «1984 год», где возможность выключить телевизор является привилегией высших классов общества.

Религиозная политика властей и РПЦ

До 1997 г. республику возглавлял Владлен Волков, русский, объявлявший о своём православии. Он оказывал небольшую материальную помощь РПЦ и защищал её от нападков алтайцев-националистов. Бурханистское движение считал «несерьёзным» и не обращал на него внимания. В то же время власти республики в тот период были достаточно толерантны к деятельности протестантов и иеговистов. О. Ростислав Киращук ориентировался на Волкова и поддерживал его на выборах в декабре 1997 г. Однако победу одержал Семён Зубакин – верующий старообрядец, сын наставника в Усть-Коксе.

Во время предвыборной кампании Зубакин резко критиковал «алтайский сепаратизм», буддистов и бурханистов, но после выборов занял в отношении религиозных организаций нейтральную позицию – никого не поддерживал и никого не дискриминировал. Контакты с религиозными организациями свёл к минимуму.

В январе 2002 г. главой республики был избран Михаил Иванович Лапшин. Лапшин не скрывает, что всегда был атеистом. Начиная с инаугурации, он стал приглашать на все официальные мероприятия представителей четырёх религий – православия, буддизма, шаманизма и ислама. Его собственный дом поочередно освятили православный священник, шаманка и буддист. Эти три религии фактически получили статус «традиционных» (иногда к ним добавляется ислам, если речь идет о казахском населении). В обществе Лапшин частично приобрел репутацию «православного политика», он оказал содействие восстановлению православного храма в родной деревне Сетовка и даже крестился. Однако это не помешало Лапшину регулярно навещать известную шаманку Усть-Канского района Клару Кыпчакову, и спрашивать у нее о своем будущем. В целом в таком синкретизме для многих жителей Алтая ничего удивительного нет, так как нередко сами алтайцы воспринимают православного священника как «очень сильного шамана», отмечают, что «православные попы – шаманы, посильнее наших...».

РПЦ при Лапшине первой получила надежду на покровительство. 7 мая 2003 г. епископ Барнаульский и Алтайский Максим, как сообщило РИА «Новости» (со ссылкой на газету «Молодежь Алтая»), в ходе своего визита в Республику Алтай обсудил с властями перспективы строительства в Горно-Алтайске православного собора в честь прп. Макария Закладной камень освящен еще в 2000 г. епископом Антонием (Масендичем). Инициативу поддержала мэрия Горно-Алтайска, выделившая для собора земельный участок. Планировалось возвести собор к 2005 году. Председателем приходского совета уже избран алтаец по национальности художник П.И. Богомолов. Главой попечительского совета строительства стал мэр Горно-Алтайска Виктор Александрович Облогин, в прошлом известный в качестве веротерпимого демократа, а ныне все ярче демонстрирующий свою православность.

Свои приоритеты в религиозной политике Лапшин ясно показал в период конфликта из-за строительства Храма Всех религий на Телецком озере (см. Католицизм). В ноябре 1998 г. правительство Республики Алтай отказало австрийским католическим миссионерам в предоставлении участка под стройку. Решение было связано с влиянием местной православной пропаганды (активно в борьбу с «сектой» включилось еще существовавшее тогда братство прп.Макария из Горно-Алтайска) и с личным недоверием благочинного о. Георгия к главе Алтайско-Австрийского общества Жолборсу Садыкову («Человек неопределенного вероисповедания и неопределенной внешности. Наверяд-ли католики его у себя признают»). По словам сотрудника пресс-службы правительства Надежды Гайсиной, в своем отказе правительство опиралось на отрицательное от-

ношение к этой идее со стороны «РПЦ, национальных духовных лидеров, властей и населения Улаганского района, а также ряд общественных организаций республики» («Благовест-инфо», № 44, 1998).

Несмотря на запрет со стороны главы республики, в 2001 году сооружение храма все-таки было начато: католики опирались на формальное разрешение, полученное у тогдашнего главы администрации Улаганского района Ильи Куюкова и близ устья Чулышмана, согласно договоренности, начала возводиться дорога к месту будущей стройплощадки. Однако православное священство вновь занялось активной агитацией против строителей храма, несколько сменив тон обвинений: теперь строители упоминались уже не как католики, но как приверженцы «неизвестной нетрадиционной религии». Особенную активность проявил настоятель церкви иконы Божией Матери «Умиление» близлежащего села Артыбаш, о. Игорь Ткач (украинец, прибывший на Алтай при епископе Антонии). В интервью «Стране.Ру» о. Игорь заявил: «Для меня начавшееся строительство было полной неожиданностью. Ведь этот вопрос был закрыт в других районах республики – и вдруг странные инициаторы этой идеи неизвестного вероисповедания переместились в наши места и неожиданно получили поддержку районного руководства. Телецкое озеро – это особое место, и, думаю, неслучайно именно оно привлекло внимание сектантов, ведь здесь пролегают не только туристические тропы, но и пути миссионеров Алтайской духовной миссии, которые в первой половине XIX века дали грамматику и заложили основы для развития алтайской культуры на столетия вперед». По словам Игоря Ткача, места стана Алтайской духовной миссии необходимо охранять как культурный заповедник – в особенности от посягательств псевдорелигиозных культов, и тогда, возможно, меньше внимания будут привлекать странные проекты вроде Храма всех религий, рассчитанные на дикарей. «И сейчас мы просим молитв народа православного против бесовского ополчения в наших местах, украшенных великими духовными подвигами алтайских миссионеров», – заключил Игорь Ткач. В результате глава республики принял окончательное решение и своим указом от 18 февраля 2002 года приказал приостановить стройку (дорога к тому времени была уже фактически готова к эксплуатации). По сообщению сайта «Титофф.ру», как заявил на пресс-конференции в Москве 24 апреля 2002 г. сам Лапшин, он предложил инициаторам строительства вернуться к обсуждению данной темы, когда «Папа Римский и Патриарх Московский и всея Руси помирятся». Кроме того, Лапшин отметил, что в принципе не хотел бы, чтобы католики пришли в их регион и начали «растлевать, как в Америке, малолеток» и напомнил, что в республике уже существуют такие традиционные религии, как православие, ислам, буддизм и небольшая иудаистская община.

В то же время, статус «привилегированной» религии в республике благодаря политике Лапшина приобрел буддизм. На церемонии начала строительства дацана (3 июля 2003 г.) присутствовало все руководство республики. По словам С.Ч. Пустогачевой, «в древнем Джунгарском царстве буддизм был господствующей религией. Буддизм – это наши исторические корни, и теперь они возрождаются».

Администрация Лапшина находилась под постоянной критикой со стороны алтайских шаманистов. Со своей стороны, при Лапшине начались попытки вписать алтайские языческие верования в систему государственно-конфессиональных отношений, разработанную с учетом точки зрения РПЦ и буддистов, то есть иерархичных централизованных религиозных организаций. Будучи неспособной вести разговор с многоголосицей алтайских языческих движений, власть попыталась упростить себе работу и выделить одного представителя шаманистов, через которого можно было бы контактировать со всеми остальными. Предполагалось, что это будет способствовать объединению алтайского язычества как такового, консолидации алтайского общества, примирению алтайцев с русскими, росту поддержки правительства со стороны алтайцев и проч. Решено было создать Совет религиозных организаций при администрации республики с участием шаманистов в ряду «традиционных религий» (естественно, на равных условиях с уже «признанными» православными и буддистами).

Толчком к созданию Совета стал конфликт вокруг крестов: с 1999 года православное священство республики стало во множестве устанавливать кресты у священных родников алтайцев-шаманистов. В результате было решено пойти шаманистам навстречу, запретить установку православно-го креста на Семенском перевале и подумать о создании в будущем некоего «согласительного комитета» для решения «сложных ситуаций». Совет был создан 17 апреля 2003 года. От РПЦ в него вошел о. Георгий (Балакин), от буддистов – Хамбо-Лама Эркетэн Кужутов, от мусульман – хаджи Амангельды Кобдабаев, от шаманистов – глава движения «Ак Тянг» (см. «Бурханизм») Сергей Кимович Кыныев (также вошли представители СМИ и светские ученые).

Введение язычников в Совет явилось главным образом политической акцией руководства республики, оно было активно поддержано местным православным священноначалием (в том числе лично о. Георгием Балакиным). Как выразился о. Георгий, *«пусть язычники присутствуют, чтоб мы могли с ними договориться, а то они православных в школы не пускают и кресты не дают ставить»* (при этом уточняется: *«Никаких братских отношений с язычниками быть не может»*). Однако власти сделали, видимо, ошибочную ставку на С. Кыныева как на объединителя

алтайского язычества. Попытка объединить разные местные языческие организации в рамках возглавляемого им объединения «Ак Тянг» (Белая вера) не увенчалась успехом.

Постепенно интерес к Кыныеву был утрачен, более того, власти даже стали отчасти опасаться его организации, ставя Кыныеву в упрек то, что «он не смог никого объединить»,. Главный специалист Комитета по информационной и национальной политике и связям с общественностью правительства республики Алтай администрации Лапшина С. Ч. Пустогачева стала ставить под сомнение традиционность веры «Ак Тянг». В итоге Кыныев утратил доверие и оказался в оппозиции к сегодняшнему правительству РА.

В 2006 году, после избрания президентом РА Александра Бердникова, вместо Кыныева традиционную алтайскую веру в Межконфессиональном совете РА стала представлять шаманка-целительница (*энейыккам* из рода *аккобок*) Зинаида Тырысова, считающая себя воплощением, особой посвященной богини Умай-Эне. Успех Тырысовой связывают с тем, что шаманке удалось исцелить от бесплодия министра культуры РА Владимира Кончева.

Она была введена в Совет религиозных организаций, где стала представлять народную «алтайскую веру», кроме того, ей были предоставлены эфирные часы на местном радио ГТРК, она стала вести еженедельную передачу об «алтайской вере», однако в 2008 году её эфирное время отдал священнику Георгию Балакину.

Факт установки крестов в культовых природных местах алтайцев Тырысова считает результатом отсутствия духовной чуткости и понимания со стороны «официальной религии». Она считает, что для того, чтобы воспрепятствовать установке крестов, необходимо содействовать дальнейшему осознанию алтайцами сакральности своей родной земли и закреплению за культовыми местами соответствующего статуса. Необходимо также создание правовой базы, направленной на сохранение сакральности древнего Алтая».

В этой связи, Тырысова стала координировать проект составления этнокарт районов, куда должны быть включены все сакральные места алтайских народов – все культовые места поклонения алтайцев священному Алтаю, духам гор и рек. На картах должны быть лечебные источники аржаан-суу, табуированные вершины, древние захоронения предков, гонные перевалы, на которых в знак поклонения привязывают разноцветные ленточки, каменные изваяния кезеров (воинов) и т.д. По словам Кама, этнографические карты районов и всей республики станут основой для принятия нормативно-правовых актов по охране сакральных мест и, возможно, внесения соответствующих изменений в Конституцию РА.

Однако язычники по-прежнему не стремятся к объединению, не желают фиксировать и оглашать своих вероучений и в целом с недоверием относятся к «прорусским» властям. Видимо, всякие попытки создать на Горном Алтае какую-либо идеологическую и властную вертикаль вызывают у современных алтайцев инстинктивное отторжение (по словам горноалтайского этнографа Надежды Алексеевны Тадиной, алтайцы никогда не объединятся, так как «каждый алтаец мнит себя на уровне Чингисхана»). Шаманисты продолжают по-прежнему «валить» православные кресты, устанавливаемые у водных источников, а конфронтация алтайцев-язычников с буддистской общиной продолжается. Президент РА Александр Бердников не обеспечивает каких-либо преимуществ традиционным алтайским верованиям, стараясь не отдавать предпочтения отдельным религиозным организациям. В Правительстве РА, однако, есть определенная расположенность к буддистам и православным. Координацией религиозных объединений занимается заместитель министра культуры РА Сергей Мундусов, который отмечает, что протестанты в плане социальной помощи нередко ведут себя активнее, чем православные. Мундусов разделяет базовые ценности национальной алтайской веры, в частности, почитание Алтая-Кудая.

Мусульман в Совете религиозных организаций представляет Кобдабаев Амангельды Гусембинович. Мусульманами являются главным образом казахи, проживающие в южной части республики, на границе с Монголией. Для современных алтайцев-язычников характерно крайне пренебрежительное отношение как к казахскому этносу (алтайских казахов именуют «изгоями», «врожденными конокрадами», «людьми, потерявшими родину»), так и к исламу («агрессивная религия», «хуже христианства»). В то же время православное священство настроено на поддержку мусульманского меньшинства, что успешно реализуется на уровне священноначалия обеих конфессий, особенно в политических вопросах и в отношении к язычникам и протестантам. В частности, в Кушагачском районе, где имеется мусульманская община, имам Е. П. Самажанов выступает в поддержку строительства православного храма, так как надеется на совместное противостояние православных и мусульман харизматической проповеди.

Численность

2009 г.: 22 прихода, 18 священников и 1 диакон. Православие исповедует примерно 25 % РА.

Учебные заведения

6 воскресных школ.

Монашество

До революции было два монастыря (Улалинский Николаевский женский монастырь (основан в 1863 году на р. Майме под Улалой, в 1911 г. – 167 насельниц) и Чулышманский Благовещенский мужской (основан в 1864 году близ южной оконечности Телецкого озера, в долине реки Чулышман, в 1916 г. – 13 насельников)), существуют планы их восстановления.

1. Иоанно-Богословский скит Барнаульского Знаменского женского монастыря в селе Чемал

Настоятельница: старшая сестра Анна.

В 1911–25 гг. там была иноческая женская община с храмом, больницей и детским приютом; в советское время все это было разрушено; сейчас отстроена небольшая церковь во имя ап. Иоанна Богослова (освящена в 1999 г. о. Ростиславом (Кирашуком)). Скит уже стал местом паломничества; на экскурсии в него приезжают школьные группы из Бийска, Горно-Алтайска, Узнези.

2. Подворье Троице-Сергиевой лавры. Усть-Коксинский р-н, дер. Катанда

Служит иеромонах Каллистрат.

Старообрядчество

а) РПСЦ

Приход Богородицы Одигитрии Смоленской в Горно-Алтайске. Священник Александр Вершков. Община без священника в Мульте (руководитель – Кудрявцев Сергей Андреевич). Кудрявцев занимается распространением книг, организатор восстановления церкви, Церковь была восстановлена в 2001 году, и в тот же год освящена приезжавшим из Барнаула епископом РПСЦ.

б) Беспоповцы

В РА более 25 крепких общин, которые относятся, главным образом к часовенным. Наставник общины в Горно-Алтайске – И. Зубакин. В Верхнем Уймоне (Усть-Коксинский район) называются «стариковскими» (Галактион Фаддеевич Кузнецов). В дер. Мульта – «спасовскими».

Старообрядцы, преимущественно заводские и крепостные крестьяне, начали переселяться на Горный Алтай (в «камень») в XVIII в., здесь они получили наименование «каменщики». Горный Алтай – ущелье верхнего течения Бухтармы и ее притоков, верховья Кагуни – ассоциировался в народном сознании с Беловодьем – утопической страной, где процветала «старая вера».

В настоящее время идентификация согласий размыта, сами представители уже не помнят, к какому согласию принадлежат, однако, идентифицируют себя по местожительству, по деревне, в которой проживают. Например, в месте массового проживания беспоповцев, в Уймонской долине обнаруживается 4 таких ответвления. Жители Верхнего Уймона перекрещивают тех, кто приезжает из дер. Катанды или из Мульты. Мультинские перекрещивают тех, кто из Усть-Коксы.

По мнению специалистов из Новосибирского и Томского университетов, часовенные в республике в наибольшей степени растеряли веру в основные положения старообрядческого учения, по сравнению с часовенными других регионов Сибири. В их сознании много языческих представлений, популярны заговоры. В сознании коренного алтайского населения есть представление о том, что среди старообрядцев живут самые сильные и опасные «черные» шаманы, которые способны заменять душу одного человека на другого.

К российскому государству и патриотическим лозунгам его современного руководства у старообрядцев Горного Алтая резко отрицательное отношение (последнее свидетельство – массовые публичные отказы уймонских старообрядцев от получения ИНН и участия в переписи-2002). Нынешнюю власть считают правопреемницей Советской власти, которая виновата в том, что люди перестали помогать друг другу. По словам Галактиона Кузнецова, «Ленин – главный жид. Пока его не выкинут, ничего хорошего не будет». В 2007 г. Уймонскую долину посетил Президент ОАО РЖД Владимир Якунин. Поинтересовавшись жизнью беспоповских староверов и узнав, что у них нет отдельного молитвенного дома, он предложил им материальную помощь для его постройки. «Однако «стариковские» отказались, сказав, что «не хотят под государственную власть попасть».

Отмечаются случаи перехода беспоповцев в РПСЦ, так, в Мульте в результате перехода беспоповцев в «кержацкую веру» образовалась отдельная община в главе с С. А. Кудрявцевым. Кроме того, иногда случается, что беспоповцы приходят даже к священнику РПСЦ МП Андрею Суховскому, просят отслужить панихиду по кому-либо из братьев из их общины.

Общественных и благотворительных организаций нет, но в дер. Верхний Уймон культурно-просветительским центром старообрядчества является Музей старообрядческой культуры. Директор – Раиса Кочуганова. Музей выполняет роль звена, связующего жизнь оставшихся беспоповцев с «цивилизацией и культурной жизнью общества». Издаются книги, брошюры с описанием культуры и быта старообрядцев, их молитв и заговоров.

Католицизм

Община 20 чел. немцев-католиков в селе Йогач возникла в начале 90-х гг. Священника нет, общину окормляет барнаульский священник Роман Цалы. Большинство прихожан покинули РФ, и община затухает. Для развития католичества в республике неожиданно большое значение имеют религиозные прозрения католички Агнессы Риттер, жительницы Австрии. У фрау Риттер было видение – Богоматерь указала ей, что необходимо построить Храм всех религий, как символ упования на примирение мировых религий на стыке буддизма, ислама и христианства – на Алтае. В Австрии был создан Фонд строительства храма. Чуть позже было создано товарищество Австрийско-Алтайской дружбы с центром в Горно-Алтайске (Алтайско-Австрийское общество, возглавляет Светлана Валентиновна Литвинова).

Первое время товарищество успешно налаживало контакты с властями и населением. С правительством республики был согласован план строительства «Храма всех религий» в районе Телецкого озера, в устье реки Чулымшан. Проект был предложен гражданами Австрии Йоханом Брайтшопфом, Агнессой Риттер и гражданином Польши Альфредом Манько. Однако в период пребывания на посту главы республики Михаила Лапшина строители постоянно оказываются в центре конфликтов.

Так, в ноябре 1998 года решением главы республики проект был «заморожен» из-за противодействия православных. В период 1999–2000 годов можно было говорить об относительном потеплении отношения к католикам со стороны местной православной общественности и епархиального священства. В мае 2000 г. на территории старого кладбища в Горно-Алтайске представители обеих конфессий совместно отслужили панихиду по репрессированным (предстоятелем на богослужении был игумен Ростислав (Киращук), после него за погибших молился настоятель католического прихода г. Бийска о. Анджей Обуховский; организаторами богослужения стали общество «Мемориал», товарищество Австрийско-Алтайской дружбы и местный Центр немецкой культуры). Однако когда в 2001 г. строительство все же было начато, конфликт с православными разгорелся заново, в 2002 году глава республики приказал приостановить стройку, и перспективы ее продолжения весьма туманны.

В нулевые годы были организованы католические общины в селах Ая и Манжерок Республики Алтай. Находящиеся в стадии становления эти католические общины обслуживает священник Анджей Обуховский из Бийска.

Горно-Алтайская Христианско-Пресвитерианская церковь

Дом Молитвы в Горно-Алтайске. Пастор – Тюгай Анатолий Алексеевич.

Пресвитериане вошли в Союз пресвитерианских церквей, который зарегистрирован на острове Сахалин. По словам пастора, это произошло, благодаря личным связям с пресвитерианами на Дальнем Востоке и тому, что союз является централизованной организацией, обладающей 15-летним сроком существования в России.

Община возникла в 2002 году. Формально церковь руководит женщина-миссионер из Южной Кореи, однако фактически лидером является Анатолий Тюгай, русский кореец, крупный бизнесмен. В Горно-Алтайск регулярно приезжают корейские миссионеры.

Богослужения посещает более 50 человек. На еженедельных собраниях по чтению Библии присутствует до 20 человек. Громадное большинство членов общины-алтайцы, за исключением некоторых русских корейцев. Как объясняет пастор Анатолий, «азиат азиата видит издали». В своих проповедях Тюгай постоянно говорит о том, что в Южной Корее тоже был шаманизм, как и у алтайского народа, однако протестанты победили идолопоклонство и смогли сделать страну богатой и обильной. Кроме того, одной из самых частых тем в проповедях миссионеров является процветание, которого верующие добиваются совместными усилиями: «Бог дает богатство – хорошо трудисься в офисе – и преуспевает компания твоя».

Пятидесятничество

а) Церковь ХВЕ «Новая Жизнь»

Входит в Российскую Церковь христиан веры евангельской (РЦ ХВЕ). Старший пастор – Андрей Щербинин. Администратор церкви – Илларион Карамеев (алтаец по национальности). Дом Молитвы в Горно-Алтайске.

Община является филиалом барнаульской церкви «Новая Жизнь» и была организована в 1995 году миссионерами-американцами Грегори Кларком и его женой Мелиссой. Весной 2003 года Кларку отказали во въездной российской визе, как миссионеру, а когда он попытался въехать в Россию по туристической визе, его депортировали из страны. В МВД и прокуратуре Горного Алтая членам церкви объяснили, что у федеральных властей свои причины, чтобы не пускать в страну иностранных миссионеров.

Постоянными членами церкви являются около 100 человек. Около 20 человек – с высшим образованием, 4 аспиранта, 1 кандидат филологических наук. Более трети прихожан – молодежь. Есть группа прославления и свое молодежное служение. Молодые люди устраивают пикники на природе и проводят регулярные встречи. На Пасху силами церкви был поставлен мюзикл «Иисус». В его создании принимали участие профессиональные музыканты. Мюзикл также показывали в церквях Бийска. Пастор церкви считает, что «поклонение через талант» очень важно для церкви.

Группа пятидесятников действует в селе Кокоря на границе с Монголией. В начале местная администрация была резко против церкви ХВЕ, объясняя это тем, что исконной верой алтайцев должен быть шаманизм. Деятельность пятидесятников обсуждалась на общем собрании села. Участковый милиционер и администрация были настроены на то, чтобы выгнать миссионеров, однако после выступления пастора церковь оставили в покое. Пастор объяснил, что новообращенные полностью отказались от алкоголя и, кроме того, церковь многим помогла одеждой. Однако шаманисты время от времени совершают ритуальные действия для того, чтобы наслать проклятие на членов церкви.

Для миссионерства в Горный Алтай приезжают выпускники Библейского колледжа в Казахстане (харизматическая церковь пастора Максима Максимова). Некоторые члены церкви также обучаются в Алма-Ате. Миссионерство в сельской местности начинается с того, что в поселок приезжает семья верующих. Они собирают вокруг себя людей и начинают говорить им о Боге. Таким образом, верующие готовят почву для создания церкви. По мнению пастора, просто посылать миссионера, который потом уедет и оставит верующих одних, безответственно.

Городские власти Горно-Алтайска нередко высказываются против пятидесятников, как «сектантов». Мэр Виктор Облогин говорил по местному телевидению о том, что он против строительства Дома Молитвы ХВЕ. Это возмутило верующих, так как многие из них голосовали за мэра на выборах. Совет по взаимодействию с религиозными организациями при Лапшине также, по мнению пасторов, был намерен добиваться закрытия Дома Молитвы. По мнению администратора церкви, «религиозные симпатии Лапшина (буддизм, православие, ислам) являлись скорее игрой без знания их внутреннего содержания». При сегодняшнем главе РА Александре Бердникове и его правительстве негативное отношение к протестантам сохраняется. Например, в Онгудайском районе, администрация не соглашается предоставлять протестантам в аренду помещение без согласия местного православного священника.

Против пятидесятников публично выступал православный священник – о. Василий Кирашук. Православная Церковь, по мнению пятидесят-

ников, вводит людей в заблуждение, дает ложные надежды на спасение: «Крещенные православные не говорят о Боге, а продолжают материться и курить. Православие ведет людей в ад».

При церкви действует центр по реабилитации наркоманов. Наркозависимых принимают на лечение после врачебного обследования. Верующие подчеркивают, что у них не медицинская, а социально-духовная реабилитация. Пациенты обязаны работать на огороде и посещать библейскую школу, им запрещается курить и употреблять алкоголь. При излечении наркоманы не испытывают болевых синдромов – пятидесятники верят, что Бог совершает чудеса.

Члены церкви читают лекции в детских домах, школах и вузах по профилактике наркомании и алкоголизма. Особенной популярностью пользуются лекции бывших наркозависимых, обратившихся в пятидесятничество.

Совместно с отделом социальной защиты населения городской администрации пятидесятники распространяют одежду и гуманитарную помощь. Мэрия предоставляет списки нуждающихся.

Алтайская миссия занимала в жизни церкви особое место с самого момента ее рождения. Прославление на каждом богослужении проводится на двух языках – русском и алтайском. В домашних группах по районам общаются, проводят служение и поют на алтайском языке. Во время музыкального служения используются алтайские народные инструменты – топшур, икили, камус. Члены церкви сочиняют христианские песни на алтайском языке и поют их с помощью традиционного для ойро-тов горлового пения. При этом, горловое пение в наибольшей степени передает национальные мотивы. Как считают члены церкви, у горлового пения особая техника и духовное содержание, так как с помощью него испокон веков передавались героический эпос алтайского народа и его древние сказания.

Сейчас в церкви – более половины верующих составляют алтайцы (есть пасторы-алтайцы). В проповедь пасторы часто говорят о том, что грех обращаться к шаманам и прорицателям, проводятся специальные беседы о природе языческой религии. В поселках миссионеры объясняют, что незачем на новолуние «бросать молоко», и освящать пищу, принося часть еды в жертву духам. Шаманисты общаются со злыми духами, и все алтайцы это знают, утверждают верующие. Подчеркивается, что пятидесятники сохраняют алтайскую культуру, в частности в селах именно верующие соблюдают традицию «единой духовной жизни», когда нет заборов между домами, а каждого гостя поят чаем. В церкви, по мнению верующих, необходимо сохранить почтение к старшим и кровно-родственные отношения (разделение на отдельные роды – сеоки), которые

характерны для алтайцев. Вместе с верой алтаец будет добиваться большего в материальной сфере, а не довольствоваться тем, что есть.

«Дух Алтая» – «Алтай-Кудай» – трактуется в церкви как постоянное благодарение Богу за красоту природы. По словам администратора церкви, теперь он смотрит на горные перевалы, как верующий: «сейчас я вижу больше, чем раньше, вижу творение Божье другими глазами. Раньше был пьяный, а теперь останавливаюсь и вижу цветы, небо, вершины...».

в) Церковь ХВЕ «Дом Жизни»

Организована миссионерами Владимиром и Мариной из Владивостока. Входит в Ассоциацию Церквей ХВЕ «Древо Жизни» Приморского края. Является филиалом церкви «Дом Жизни» во Владивостоке, которая вначале входила в Союз ХВЕ (пятидесятников), ныне РЦ ХВЕ. Община во Владивостоке поддерживает отношения с главой Северо-восточного союза церквей Павлом Тимченко и посылает миссионеров по России.

Церковь незарегистрирована и собирается на служения в Доме ветеранов в Горно-Алтайске. Община действует в Майме, пригороде Горно-Алтайска. Миссионеры ставят своей целью проповедь в городах, а затем уже и в селах. На каждом служении присутствует около 15 человек. Новообращенные есть и среди алтайцев.

с) Церковь ХВЕ «Слово Веры»

Община входит в Ассоциацию «Церкви Веры» РОСХВЕ. Пасторы – Торшин Павел Алексеевич, Валерий Тулусоев, бурят по национальности, приехал в Горный Алтай в качестве миссионера из Темиртау (Казахстан) в 2001 году. С миссией его послал Библейский центр «Новая Жизнь», существующий при церкви Максима Максимова в Алма-Ате (в Темиртау находится филиал алма-атинской церкви).

Верующие собираются в клубе общества глухих (ВОГ). На богослужения приходит до 40 человек. Среди новообращенных – семья алтайцев, а также много глухих алтайцев. Валерий и его супруга выучили язык глухонемых и создали домашнюю группу, в рамках которой отдельно работают с глухими алтайцами (их около 15 человек). В перспективе, по словам пастора, будет создана алтайская община. Большинство членов общины – студенты и люди с высшим образованием.

Через алма-атинскую церковь в Горно-Алтайске ежегодно распространяются подарки в рамках международной акции «Рождественский ребенок» (“Christmas Child”). Валерий Тулусоев пытался проповедовать в школах и техникумах, рассказывая о смысле жизни и Библии, но руководство учебных заведений вскоре запретило это делать.

Церковь «Слово Веры» принадлежит к харизматическому направлению, проповедующему принципы Полного Евангелия. Самыми близкими по стилю богослужения и по доктрине В. Тулусоев считает церковь

Руслана Белосевича «Прославление» из Абакана. Как отмечает Тулусоев, церковь «Новая Жизнь» в Горно-Алтайске является скорее пятидесятнической, а «Слово Веры» харизматической.

Пастор Валерий не считает, что каждый верующий обязан быть богатым и здоровым. Однако, исходя из теологии процветания, он подчеркивает, что должен быть достаток, когда есть еда, дети одеты и есть все, что нужно. Особенности учения о процветании, как отмечает пастор, зависят от разной экономической ситуации: например, «в США машину просто приобрести, а у нас в Горно-Алтайске накопить на машину с зарплаты в две тысячи рублей нельзя». Но если человек нищий, это означает, что он не справился с тем, что ему дает Бог.

На Алтае, считает пастор, очень сложно проповедовать из-за сильных традиций: «здесь нельзя просто крикнуть «Аллилуйя!», и все сразу обратятся». Алтайскую культуру необходимо отделить от идолопоклонства, и сохранить для верующих национальную одежду, язык и Библию на родном языке. Отрицательным следствием шаманизма и поклонения Алтай-Кудая Тулусоев считает действие проклятий шаманов в алтайских родах (сеоках), отчего среди алтайцев много пьяниц, самоубийц и детей с отклонениями в развитии. Как утверждает пастор, проклятие христианина все же намного серьезнее, чем проклятие колдуна. Алтайцы, по словам Валерия, полагают, что существует злой бог – Эрлик, а доброго бога, который живет на небе, лучше не будить. Когда он просыпается, то кидается в алтайцев льдом. По этой причине лучше обращаться к Эрлику, чем к небесному богу. Пастор проповедует о том, что теперь есть Иисус Христос, который любит всех и к которому можно обращаться всегда. Только тогда алтайцы говорят: «Это интересно, надо подумать». И лишь потом каются и обращаются в христианскую веру. Правда, часто родственники неопитов настаивают на том, что у алтайцев есть свой шаманский бог и ни в коем случае нельзя предавать свою родную веру. По словам Валерия Тулусоева, в Кош-Агачском районе отец новообращенной девушки избивал свою дочь кипятком по голове за то, что она покалась в церкви. В Церкви «Слово Веры» молятся за то, чтобы Россия изменилась, чтобы разрушились козни дьявола и чтобы сердца алтайцев постепенно открывались, и они перестали пить и воровать.

Республиканские власти, по словам Тулусоева, более объективны по отношению к религиозным организациям, чем городские. У мэрии больше «пристрастий по отношению к православным».

d) Объединенная Церковь ХВЕ (федотовцы)

Община собирается в частном доме. Богослужения посещает около десятка верующих. Для окормления общины приезжает пресвитер церк-

ви федотовцев из Бийска. Служителем в Горно-Алтайске является Николай Любакин, коммерсант и сотрудник фирмы «Озон».

е) Церковь «Эммануил»

Пастор – Исламов Руслан Валентинович.

ф) Церковь «Благодать»

Пастор – Артур Таханов. Село Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района.

г) «Чемальская Церковь на Камне»

Пасторы: Ниговий Сергей Владимирович, Шутов Олег Викторович. Село Чемал.

h) «Чепошская Церковь на Камне»

Пастор – Тайбонов Олег Викторович. Чемальский р-н, Чепош.

Адвентизм

Две общины: в Горно-Алтайске (руководитель Георгий Иванович Арабаджи) и с. Озеро-Куреево Турочакского района (председатель – В. А. Демко). Относятся к Западно-сибирской конференции.

Первая адвентистская община появилась в Горно-Алтайске еще в 20-х гг. XX века. В 90-е годы – активный рост, заметное число обращённых алтайцев; сегодня относительный status quo по численности. Традиционно организуется большой летний лагерь для детей.

Буддизм

Куре «Ак-Буркан». Г. Горно-Алтайск. Председатель Совета – М. В. Шагаев.

Куре «Усть-Канский». С. Усть-Кан. В настоящее время председателя нет, его функции выполняет хамбо-лама М. В. Шагаев.

Куре «Онгудайский». С. Онгудай. Председатель Совета – Б. М. Киндилов.

Буддийское возрождение оказалось наиболее организованным в общем потоке движения за возрождение национальной религиозной жизни Алтая. Лидеры этого движения, описывая малоизученную эклектичную традиционную религиозность алтайцев, интерпретируют её как оригинальную форму буддизма, примитивизированную и засорённую язычеством после падения Джунгарии. В фольклоре, материальной культуре, языке и обычаях алтайцев буддистские лидеры находят следы буддистской культуры.

На утверждение буддизму статуса «традиционной религии Алтая» направлены усилия части горно-алтайской интеллигенции, главным об-

разом, сотрудников Института Алтаистики – учреждения, во многом оппозиционного «русскому» Горно-Алтайскому Государственному Университету.

Находки следов буддистской культуры на Алтае вызывают мало доверия у ученых и общественности. Например, в ноябре-декабре 2002 г. Алтайчи Санашкин представил общественности якобы найденную неназванным охотником в скалах одной из гор на территории Онгудайского района деревянную коробку XIX века. В ней находился ряд предметов буддийского культа – книга-молитвенник на тибетском языке, ритуальные колокольчики, жезл, четки, две изготовленные из лазурита фигурки божеств и две сделанные из простого камня фигурки львов. Согласно комментарию Санашкина, распространенному республиканскими СМИ, эта «находка свидетельствуют о том, что большая часть алтайцев в XVIII–XIX веках исповедовала буддизм». «Клад Санашкина» сразу же вызвал многочисленные вопросы в среде историков – начиная от непонятных обстоятельств его обнаружения, попадания именно к буддистскому лидеру и его дальнейшей судьбы (предметы не были представлены научной общественности, а почему-то «переданы на хранение в администрацию Онгудайского района»). Вызывал вопросы у специалистов и состав клада, и проблема его непонятной сохранности в достаточно сыром климате гор, и то, что подобные предметы не находили ранее. В частности, весьма жесткий комментарий факту нахождения и аутентичности «клада Санашкина» дал крупнейший в регионе авторитет по истории Горного Алтая бийский историк Борис Кадилов, сам неоднократно искавший и находивший в горах разнообразные скрытые предметы прошлого.

Серьезным подспорьем для сторонников буддистского выбора оказался бурханизм, возникший в 1904 г. Современные идеологи буддистского возрождения стали трактовать отказ от кровавых жертв и поворот к «белой вере» как «возвращение к исконной буддистской религиозности», как «расчистку ее от шаманистских языческих наслоений». Некоторые историки однозначно считают, что последователи бурханизма, отрицая мир Эрлика, но «заимствуя (с некоторыми изменениями) светлую часть шаманского дуализма, пытались возродить буддизм Джунгарского периода». (В. А. Муйтуева «Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев»). В 1990-е годы элементы вероучительного комплекса «Ак-Тянгбурханизм» буддисты стали приспособлять к практикам школы Гелугпа. И сегодня буддисты используют термин «бурханизм», трактуя его по-своему, выделив термин «Ак Бурхан» («Белый Вестник») для обозначения основной буддистской алтайской организации.

В 1991 г. была создана буддийская община, председателем которой стал тележурналист Алтайчи Санашкин. Б. Бедюров и другие лидеры

общины встречались с Далай-ламой, который признал, что «бурханизм – алтайский буддизм», их представители несколько раз посещали Горно-Алтайск. Санашкин ездил в Бурятию, после этих поездок пять юношей поехали учиться в Ачинский дацан. Однако когда бурятские ламы приехали на Алтай, то были крайне раздражены панибратским, «непочтительным отношением» алтайцев, не привыкших почитать духовное начальство. В 2001 г. первые три выпускника дацана в Бурятии вернулись на Алтай. Глава ЦДУБ Аюшеев назначил одного из них – Эркетена Кожутова хамбо-ламой республики Алтай. В 2003 г. десять учеников с Алтая поехали учиться в Бурятию в буддистский институт при Иволгинском дацане. Один из них, Мерген Шагаев, по окончании обучения был вместо Э. Кужутова, назначен главой буддистской сангхи Алтая.

У алтайских буддистов также стали складываться отношения с петербургским дацаном. Петербургские буддисты, многие из которых связаны с рерихианством и различными оккультными движениями, близки алтайским буддистам по мировоззрению. В жизни алтайской буддийской общины существенную роль играет русский лама Виталий Константинович Косьмин («Пончокх»). Косьмин – родом из Москвы, окончил журфак МГУ, учился в Иволгинском дацане и в Индии. Он – самый квалифицированный знаток буддизма в общине, но его деятельность часто вызывает неприязнь алтайских националистов – членов общины, стремящихся создать чисто национальное религиозное движение.

Кроме того, особый интерес у алтайцев вызывает японский буддизм – и из-за того, что он сумел вместить в себя «народную веру» (т.е. синтоизм), и потому, что Япония – наиболее социально и экономически развитая буддийская страна. Алтай несколько раз посещал японский монах Дзюнсэй Тэрасаво-сан, с 1992 г. проживающий в Москве и возглавляющий сангху (общину) монахов-бодхисатв Лотосовой Сутры. Алтайские буддисты нашли общий язык с Тэрасавой, он в течение месяца медитировал на одной из гор, окружающих Горно-Алтайск, и заявил, что хочет построить на этой горе ступу. Такая ступа в итоге и была построена в Усть-Коксинском районе в Уймонской долине, в достаточно удаленном от населенных пунктов месте (между деревнями Курунда и Теректа).

Лидеры буддийской бурханистской общины выбирая буддизм, отмечают, что «это – не конфронтационная религия, в нём могут ужиться наши народные верования: и поклонение Алтай-Кудаю (богу Алтаю), и почитание природы (алтайцы даже придумали термин «экологический буддизм»), и традиционные обычаи». Стремясь стать буддистами, алтайцы хотят по возможности ни от чего в своей традиционной вере не отказываться.

Однако нередко для лидеров национального алтайского возрождения буддизм оказывается вписан как раз в конфронтационную модель – в ка-

честве религии, способной противостоять мировым религиям: православию и исламу. По словам руководителя общественной организации «Эне Тел» Владимира Кыдыева, «сегодняшняя ступень развития уже не позволяет с помощью шаманизма противостоять процессам ассимиляции алтайского этноса, мощнейшим катализатором которой на Алтае является православная вера». По его мнению, «чтобы противостоять мировой религии, нужна своя, близкая мировая религия, каковой для алтайцев является буддизм. А если делать ставку на шаманизм с его неумением объединяться, то алтайцы могут проиграть и потеряться как народ».

Владимир Кыдыев является сегодня одним из лидеров буддистской алтайской интеллигенции, его общество сориентировано в основном на издание творений национальной культуры, а также на издание краеведческих и этнографических исследований Алтая российских и зарубежных ученых: Анохина, Данилина, Потанина, Радлова и других.

В апреле 2003 г. деятельность по созданию «буддийской» истории Алтая перешла на качественно новый уровень: группой авторитетных и близких к властям республики деятелей была сделана заявка на включение Горного Алтая в число традиционно буддийских регионов. На прошедшей 23 апреля 2003 г. в Иволгинском дацане (Бурятия) Сугунды (Съезде) буддистов России присутствовала и делегация представителей республики Алтай – в частности, Камбо Лама РА Эркетен Кожутов и Алтайчи Санашкин. Согласно протоколу Сангхи, Санашкин рассказал об истории буддизма в Алтае и его возрождении. Гости Алтая подтвердили свое стремление и желание находиться в составе Сангхи России. Алтайчи Санашкину по решению Ученого Совета за заслуги по возрождению буддизма в Алтае присвоена ученая степень «Почетный Доктор Буддийской философии» и денежная премия в размере 3000 рублей».

В 2003 г. правительство выделило участок земли для дацана, началось строительство, которое к настоящему времени уже закончено.

Однако, несмотря на все эти успехи на общественно-политическом поприще, буддистская религиозность почти не утвердилась. После 12 лет буддистской пропаганды на Алтае зарегистрировано только три общины, причем регулярная религиозная жизнь теплится только в одной из них.

Тем не менее, новым политическим событием, давшим дополнительные преференции буддистам Алтая в 2009 году, стал визит в Республику главы Калмыкии Кирсана Илюмжинова. В ходе визита было подписано соглашение о сотрудничестве между Калмыкией и Республикой Алтай, после чего Президент Калмыкии заявил, что построит в дар жителям Республики Алтай в Горно-Алтайске небольшой буддийский храм – точную копию храма, который является самым большим в Европе и находится в Элисте. Илюмжинов напомнил, что четыре столетия назад алтайцы и калмыки на-

зывались одним именем – ойроты». Во время визита на Алтай Илюмжинов открыл 1 июля Дни Калмыкии в Горно-Алтайске, в связи с прохождением в эти дни через алтайские горы международной научно-этнографической экспедиции «По следам Шелкового пути», посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России.

Некоторое оживление буддистской жизни происходит в настоящее время на Алтае также в результате миссионерской деятельности сегодняшнего хамбо ламы Алтая Мергена Васильевича Шагаева, местного жителя, получившего образование в Иволгинском дацане и представляющего сегодня буддизм в Межконфессиональном совете РА. Мерген Шагаев начал организовывать всероссийские ретриты на алтайской земле под эгидой школы «Гелугпа». В 2009 году в июле такой ретрит прошел недалеко от Горно-Алтайска в горах, участие приняли 12 человек из разных городов России.

Мерген Шагаев сам ездит по районам РА, проповедует, разъясняет основы буддистской веры. Лама также работает как мануальный терапевт, выезжая на места по вызову больных, в своей врачебной практике лама использует буддистские достижения в медицине, сеансы лечения лама проводит в облачении. В отличие от многих национальных буддистских лидеров, лама более спокойно относится к православию, он готов к диалогу с православными священнослужителями и просто верующими.

В некоторых местах, где буддистские общины не созданы, есть буддисты, которые поддерживают связь с буддистской сангхой, проповедуют, совершают буддистские обряды единолично. В частности, в дер. Курунда Усть-Коксинского района живет и проповедует буддизм Владимир Катывнов. Он же следит за ступой, построенной там в 2003 году и имеющей международное значение, принимает иностранных паломников, поддерживает связь с буддистской национальной интеллигенцией. Несмотря на то, что Катывнов коренной житель Куруды, он вызывает у местного населения раздражение и недовольство тем, что «чудит, смущает и отводит народ от родной алтайской веры, много знает, трудно с ним спорить...».

Среди населения РА буддизма придерживается меньше 3%. Лидеры буддистского движения имеют возможность выступать и – некоторые – читать курсы лекций в республиканском Университете.

Алтайская национальная вера. «Ак Тянг» и шаманизм

В Межконфессиональном совете Алтайскую народную веру представляет Зинаида Тынышевна Тырысова. Она возглавляет общество «Алтай-Тянг» («Белая вера»).

Также действуют:

- МОО Духовный центр «Алтай». Президент – Акай Кинэ (Кыныев Сергей Кимович);
- Алтайский центр Чемальского р-на, директор Александр Геннадиевич Бардин;
- Общественное объединение Школа экологии души «Тенгри» в поселке Одугай. Руководитель -директор Каракольского природного парка «Уч Энмек» Д. И. Мамыев.

Приверженцы народной алтайской веры, бурханисты-язычники, которые чаще называют свою религию не бурханизмом, а «белой верой», и шаманисты существуют, в основном, вне формальной организационной системы. Местные общины иногда организуются в группы, которые не принадлежат к одной организации, и действуют сами по себе.

Возрождение современного алтайского язычества, также как и алтайского буддизма, в постперестроечный период проходило в контексте национального алтайского возрождения. Несмотря на активную миссионерскую политику институтов мировых религий – буддизма, православия, ислама, социальную активность протестантов и новых религиозных движений, «алтайская вера» оказалась наиболее популярной среди алтайцев – именно она осознается как религиозная традиция, соотносящаяся с ценностями алтайской этнической культуры. Несмотря на организационную слабость, язычество пользуется широкой поддержкой значительной части (если не большинства) алтайского народа. Заметим, однако, согласно статистическим исследованиям Горно-Алтайского научно-исследовательского института Алтаистики им С. С. Суразакова, проведенным в 2007–2008 гг., к своим традиционным верованиям «алтайскую веру» отнесли 81 % алтайцев.

Поскольку в советский период гонение на шаманизм и национальную религию было очень сильным, то многие традиции были возрождены заново. С одной стороны, они возрождались на основе сохранившихся семейных устоев, ритуалов, практиковавшихся в отдельных семьях, с другой, – на основе литературы. Сохранению народного мифологического предания, вопреки идеологическому катку советского периода, немало способствовали местные деятели культуры, народные сказители, пересказывавшие алтайский эпос «Алтай баатырлар» (алтайские богатыри), в частности, Н. У. Улагашев и А. Г. Калкин. В периоды относительного идеологического «потепления» они реактуализировали местные религиозные мифы, напоминали в своих рассказах о разных бурханистских и шаманистских практиках, предоставляя материал для возрождения народных верований. Другой источник – этнографические зарисовки (схемы-рисунки) алтайского художника Чорос-Гуркина. Материал для воз-

рождения «алтайской веры» черпался и от уцелевших в советское время «знающих людей» и тайных служителей культа.

Становление «алтайской веры» в последние десятилетия имеет сложный, отчасти противоречивый характер. «Бурханизм или «белая вера» и шаманизм претерпели серьезную трансформацию. Их современное состояние можно охарактеризовать как возрождение в форме различных инноваций, поэтому к ним применимы термины «новый бурханизм» и «новый или нео-шаманизм». В целом среди сегодняшних священнослужителей «алтайской веры» сегодня существуют такие ряды, как *жарлыкчи* (толкователи, они же совершают бескровные жертвы и читают спонтанные молитвы *алкыш*), *камы* (собственно шаманы), белгечи (предсказатели), эмчи-томчи и сыймучи (народные целители-знахари) – все они иногда называются «немебилеркижи» («знающие люди»). Наряду с чисто религиозными практиками они уделяют большое внимание лечению различных физических травм, нервно-психических и других болезней, применяя методы бесконтактного массажа, заговоры, внушения и другие средства магического и психологического воздействия. Ведущий научный сотрудник Института Алтаистики Н. Екеев отмечает, что «большинство «знающих людей» получило необычные способности по наследству, пройдя через мучительные «болезни шаманов» и спасительные обряды посвящения», но «некоторые приобрели такой дар спонтанно (без посвящения) или первоначально обучались на курсах экстрасенсов и парапсихологии». (Екеев Н. Религиозность населения Республики Алтай: традиционные и новые факторы // Родник. Приложение на русском языке к Алтайдынг Чолмоны. № 31 (153–155). 30.07.2009).

Очевидным в народной религиозности алтайцев оказалось доминирование идей и ритуалов «белой веры» как духовно-религиозного искания с апелляцией к тенгрианству. «Беловерцы» недолгобливают термин шаманизм, их служители не любят называть себя шаманами, и называются *камами*, однако в реальности сами они склоняются к шаманским практикам. Ситуация находится в процессе развития. По словам руководителя группы этнографов Института Алтаистики, Н. Екеева, «открытое самоопределение алтайских камов и их последователей произошло лишь в последние пять-семь лет».

Собственно к бурханизму «белой веры» отношение далеко не у всех однозначное. Например, такое недоверие присутствовало в политеистическом языческом движении «Агару Санг», которое возглавил художник Владимир Чекуев, считавший Чета Челпанова «заезжим шпионом». Пантеистическое общество Чекуева имело с самого начала своих сторонников, но сам Чекуев был пассивен и проявил себя человеком, не способ-

ным к руководству религиозной организацией. В конце 90-х он отошел от активной деятельности.

Позднее его единомышленница Джанна Алексеева создала более динамичное общество «Ак-Тянг» («Белая вера»). В него вошли целители и предсказатели. У истоков создания этого общества был и Сергей Кимович Кыныев («Пашчи»), бизнесмен, по образованию филолог. Алексеева вскоре отказалась от руководства обществом, и Кыныев возглавил его. В 2003 г. «Ак-Тянг» – самое активное и авторитетное общество алтайских язычников. Кыныев утверждает, что в 1995 г. ему явился дух Алтая и призвал его спасти алтайский народ. Кыныев стал во главе общества «Ак-Тянг» и взял себе имя «Акай» («белый правитель»). Кыныев стал формулировать разные мессианские идеи, утверждая, что «Белая вера – голова голов, конец всех нитей. Начало и конец мира находятся в горах Алтая. От алтайцев зависят судьбы всего мира».

Кыныев показал себя как религиозный практик, он не стал уделять много внимания отвлеченным теологическим вопросам, из его высказываний невозможно понять – политеист он или монотеист. Основные его усилия оказались направлены на пробуждение активности алтайских язычников, их объединение и кодификацию вероучения и религиозной практики. Одним из своих главных достижений Кыныев считает создание единого обряда с бескровными жертвами богам.

Кыныев стал организовывать миссионерско-пропагандистские поездки своих сторонников по всей республике, проведение языческих конференций, издание и распространение языческой литературы. В целях реконструкции алтайской религии Кыныев проводил регулярные фольклорные экспедиции и изучение работ этнографов XIX–XX веков.

Однако среди членов организации Акай Кинэ возникли существенные разногласия. Сначала откололась группа шаманистов из Онгудайского района во главе с В.Б. Чекурашевым из Каракольской долины – («онгудайцы») (*«Каракольский раскол», по словам Акай Кинэ*).

Некоторые группы восприняли деятельность Акая крайне негативно, и стали жаловаться на Акая публично. Например, в 2004 году вышло заявление Куладинской группы «Ак-Тянг», в котором говорилось что после молитв группы Акая «в селах простые люди болеют, народ запивается, умирают молодые люди. То, что делает эта группа, приводит только к беде. Во всем мире борются с табакокурением, а группа Акая, наоборот, внедряет курение табака, объясняя это тем, что табак очищает организм. Группу Акая стали упрекали также и в том, что ее члены «используют для влияния на людей гипноз». Критики обратились в Курултай с требованием «попросить Сергея Кыныева публично отказаться от имени «Акай» и объявить самороспуск членов своей группы». Кыныев не стал

отказываться от сакрального имени, но когда многие сторонники от него отошли, а группа стала восприниматься негативно, он перерегистрировал свое общество в Духовный центр «Алтай».

В 2006 году на политическую арену выходит местная шаманка – эне-ыйыккам Зинаида Тырысова, которая, осознав себя в качестве особой посланницы богини Солнца Умай-Эне, перестает сотрудничать с Акай Кинэ, и основывает свое общество «Алтай-Ян» («алтайская вера» вместо «белой веры»).

Тырысова имеет многолетний стаж пропаганды и популяризации народной веры. Она говорит, что давно почувствовала свое призвание, но, прежде, чем начать проповедовать, осознала необходимость уединения для общения с духами и накопления духовных сил. В итоге она прожила 4 месяца в горах. «Шаманом нельзя стать в кабинетных условиях, действительные камы никогда не проходят в кабинете путь своего становления», – поясняет Тырысова.

У нее был давнишний опыт учительства, руководства учениками, многие из которых ноябрьской осенью 2002 г. ушли в результате её наставлений в горы Улаганского района для получения особого опыта общения с духами (около 100 человек), некоторые уходили семьями и образовывали поселения. Тырысова отмечала, что целью этой духовной практики было смягчить надвигающуюся катастрофу, в результате чего, как отмечает шаманка, «во время землетрясения, произошедшего в Сибири в 2003 г. много было разрушено зданий, но никто не погиб, только лишь лошадь оказалась в расщелине – боги взяли себе эту единственную жертву».

Для большинства уединение оказалось неудачным, кто-то потерял работу, кто-то встретился с серьезными материальными проблемами, оказавшись на грани гибели от голода и отсутствия нормальных человеческих условий жизни. Сама Тырысова не признает своей ответственности за случившееся, объясняя, что людей в горы уходить призывала не она, а духи... Неудачу, которую претерпели ее сподвижники, она объясняет действиями духов и недостаточной подготовкой людей к общению с ними: «именно духи здесь вмешались, они повели людей в другую сторону»...

Тырысовой написана книга «Алтай-Ян. Генофонд», где изложены основы вероучения, нравственные поведенческие нормы, дано этно-политическое видение проблем алтайского народа. Тырысова предлагает свои «знания» не только алтайцам, но и туристам – она проводит специальные познавательные лекционные курсы для туристов на Телецком озере, где читает им лекции об этно-знании, этно-педагогике, этнической этике.

В целом за последние 20 лет по всей республике было организовано порядка 10 различного рода локальных языческих центров (в частности,

Алтайский центр Чемальского р-на, директор Александр Геннадиевич Бардин; общественное объединение Школа экологии души «Тенгри» в поселке Одугай, руководитель – Д. И. Мамыев, директор Каракольского природного парка «Уч Энмек». Их идеологии по причине культурной разнородности алтайского народа имеют значительные различия.

Кроме того, в среде алтайской интеллигенции очень активны несколько идеологов и пропагандистов язычества, до сих пор не имеющих своих организаций, но оказывающих заметное влияние на общественное мнение и развитие бурханистского языческого движения. Наиболее авторитетен среди них режиссёр национального театра Антон Викторович Юданов.

Юданов считает себя бурханистом и тенгрианцем, идея единобожия ему чужда. Он обожествляет природу и отдает предпочтение чувству перед разумом. Резко отрицательно относится к мировым религиям – исламу, христианству и буддизму, считая их механистическими и калечащими душу человека мировоззренческими системами. Воинствующий антикоммунист. Участвует в международном неоязыческом движении, в котором участвуют синтоисты, европейские неоязычники, индейцы-представители традиционных культов Америки. Поддерживает связи с Хосе Арголисом из США, который лично приезжал на Алтай и выступал с лекциями.

В Усть-Канском районе в пос. Мендур-Соккон директор местной школы Николай Андреевич Шодоев создал в 1986 году краеведческий музей, ставший в 1994 году филиалом Республиканского музея им. А. В. Анохина. Музей фактически оказался центром популяризации «белой веры», при проведении экскурсий Шодоев иногда предлагает посетителям «пообщаться с духами» и «узнать побольше о себе»... Шодоев вместе с представителем евразийского движения из Казани Рустамом Курчаковым написал отдельную книгу об «алтайском билике» (алтайской религиозной мудрости), «взяв на себя грех изложения табуированных вещей». Хосе Аргуэльс, исследователь традиции индейцев майя, назвал его «шаманом-хранителем», отметив «глубокую мистическую связь между космологией алтайцев и майя»...

Теология. Основным почитаемыми божествами у алтайцев-язычников, оказались «Тенгри» (Бог-небо) и Алтай-Кудай (многозначный образ: он – «Бог», «дух», он же «хозяин-Алтай»). Алтай-Кудай почитается повсеместно, в него, например, верят многие работники правительства РА и даже люди, отдаленные от религиозных тем. Почитаются также Двер-Суу (Земля), Умай-Эне (Солнце, а также олицетворение *плодородия*, первородная мать прородительница), бог-творец Улген. По преданию, основные алтайские роды происходят от сыновей Улгена – духов звезд Созвездия Большой Медведицы.

В силу того, что бурханисты отказались от почитания Эрлика, антагониста Улгена, то в их пантеон входит «посредник между добром и злом» Уч-Курпустан, называемый «Трех-Характерным, Тройственным богом», так как «может творить добро и зло или колебаться».

В качестве наследия тенгрианства и шаманизма бурханисты продолжают верить в многоуровневую структуру небес. Выделяются 8 небесных сводов – «чайкамов», которые образно называют «восьмью небесами»:

1. *Тууларустютенгери* – Небо хребтов гор;
2. *Ак булат тенгери* – Небо белых облаков;
3. *Кёк булат тенгери* – Небо синих туч;
4. *Ак-айастенгери* – белое пречистое Небо («акайас» означает Космос, то есть это Небо в космических сферах);
5. *Кёк-айастенгери* – синее пречистое Небо;
6. *Ак-кёктенгери* – бело-синее Небо;
7. *Агараркёгёрёртенгери* – беловато-синеватое Небо (Небеса Галактики);
8. *Алтын Телекейтенгери* – небо золотого мира (Золотой Космос)
(Шодоев Н. А. Алтайский билик – древние корни народной мудрости России. Казань, 2003).

На вершине всех небес находится Полярная звезда – «Золотой кол», который Бог Тенгри вбил во Вселенную, когда в мире царил хаос и Небо было смешано с Землей. С тех пор установился порядок, Небо и Земля встали на свои места и появилась ось, вокруг которой вращается мир...

«Небеса» выполняют разные функции и являются местом обитания разных божеств и духов. В частности, «*Алтын Телекейтенгери*» («восьмое небо») – место обитания Бога Улгена. В дальнем космосе находятся также белые духи, покровительствующие людям, народам. Сам Дух Алтая – Бог Алтай-Кудай со спутницей Умай-Эне (Мать-Умай) находятся на «Туулурустютенгери» – на «первом» небе («Небе хребтов гор»). Небесные души людей («суус») и живых существ тоже находятся на 4-м небе, ожидая своего земного воплощения. Ими распоряжаются Небо и Эне Дьайачы (Мать-Созидательница). Они определяют место и время воплощения суус на Земле, выбирают ему земных родителей, определяют его судьбу и предназначение в жизни (Шодоев Н. А. Алтайский билик...).

Мифологическое представление о «восьми небесах» очень популярно среди алтайцев – язычников, как беловеццев, так и неошаманистов. Например потомственный кам Клара Кыпчакова утверждает, что была однажды поднята на «восьмое небо», и увидела «белого старца», который дал ей попробовать «белое, такое сладкое, что у нас на земле такого нет...». Признается также многоуровневая система под землей.

Религиозному сознанию большинства алтайцев свойственна вещь-ственность мировосприятия, алтайцы склонны считать, что нематериального в среднем мире ничего нет. Сознание – это тоже материя, состоит из невидимых чистых веществ (ару неме) и энергий. Есть убеждения, что Боги тоже по-своему материальны и видимы. Например, Энеийыккам Зинаида Тырысова проповедует отказ от поклонения невидимому богу монотеистов, так как Он не мог, по ее мнению, создать мир. «Кто создал мир? Бог? Нет. Невидимому богу мы не молимся, а молимся тому, которого боготворим, – Солнце. Именно его, по мнению члена Межконфессионального совета РА, «почитали все наши предки в рамках разных национальных традиций (Умай-Энэ – Чарх – Ярило). Солнцу нужно молиться каждый день при восходе и при заходе». Духов алтайцы также склонны считать материальными, иногда их называют «особыми энергиями».

Поскольку в «белой вере» нет поклонения темному духу Эрлику, нет и соответствующих жертвоприношений. В этой связи вышеупомянутый Акай Кинэ считает создание единого обряда с бескровными жертвами богам одним из своих главных достижений. Автор книги об алтайском билеке Николай Шодоев отмечает, что ревнители «белой веры» не называются шаманами, так как «отказались от приношений Эрлику, отказались от кровавых жертв, не используют бубен, с помощью которого устанавливали контакт с темными подземными духами. И шаманизм, как устоявшаяся веками и закреплённая обычаями «черная вера», исчез. На смену ему пришла белая вера, которая обогащается накопленной веками древней мудростью и обычаями».

Однако в реальности дело обстоит сложнее. Язычники из Онгудайской группы признают, что шаманистские традиции действительно превраны, но «их необходимо восстанавливать», они проходят период ученичества и подготовки на уровне жарлыкчи, чтобы со временем принять шаманское посвящение, утверждая, что сейчас «уже есть люди, которые через некоторое время будут очень сильными». Местные жарлыкчи (ряд «знающих людей»), своего рода бурханистские священнослужители очень часто считают себя как раз именно камами (шаманами) и используют бубен. Например, живущая в деревне Кырлык (в 10 км. от Мендур-Соккона, в котором живет Шодоев) Клара Кыпчакова признается, что является потомственной шаманкой, использует бубен, который достался ей от родственников: *«у моего свекра-кама было 3 бубна, третьим бубном он разговаривал на 6 земель, с теми, которые уже отошли. Потом сеть предков-шаманов пришла к нашей земле»*. Более того, когда на празднике Сары Бюр в деревне Кырлык закалывают барана, то это действие осознается как посвящение богам, то есть как жертва: *«барана режем, сначала огню даем, потом природу так угощаем, кормим... вот так и угощаем»*.

Среди явлений природы почитанием с использованием соответствующих ритуалов пользуются не только Небо, Солнце, Луна, имеющие свои олицетворяющие их божества. Духами и богами считаются и каждая гора, дерево, река, родник и т.д. Приверженцы народной алтайской веры проводят специальные обряды, связанные с почитанием разных объектов природы, гор, рек, родников, растений, воспринимая их и как божественные одушевленные существа, и как основу благосостояния человека. Особенно распространено подвязывание на ветки деревьев лент (кыйра, дьялама), подношение жертвенной пищи, воскурение можжевельника (арчын), чтение алкышей и разных молитвословий. Эти ритуалы наиболее часто совершаются при переходе через перевалы и реки. На перевалах устраивается *тагыл* – груды камней, как образы близлежащих священных гор, также обожествляемых алтайцами, – с вершинами гор соотносится первый уровень небесного свода, где живет Бог Алтай-Кудай.

Почитание природы определяет и основные моральные принципы алтайцев. Привычных нравочений в духе религиозной морали у адептов «белой веры» нет, предназначение и судьбу человека определяет богиня Эне-Джайачы (Мать-Созидательница), поэтому человек должен достойно принять то, что «предписано» ему Небесами. Автор книги об «алтайском билিকে» Николай Шодоев утверждает, что «нравочений и нравственных запретов, как «не убий», «не укради» и т.д. – в белой вере нет. Опорой человека в его самовоспитании являются благословения (алкыш), установки (алкын) и наставления (аладыак)». Эталонном нравственностью является Алтай-Кудай – дух Природы, тѣс – дух прародины человека, то есть родная Природа показывает образец нравственной гармонии, а служители Жарлыкчи помогают душе человека соединиться с Алтаем-Кудаем, духом природы.

Особая группа обрядов «белой веры» связана с содержанием норм и правил содержания жилища (прежде всего, домашнего очага) и ведения личного хозяйства с целью сохранения благополучия и счастья в семье. Многие ритуалы совершаются отдельными членами семьи (особенно хозяйкой дома) или совместно в зависимости от фаз зарождения или старения Луны. Особым почитанием пользуется дьяик (тоже родовое божество) – он обустраивается обычно наподобие иконы по углам айлов и жилых домов. Представляет собой подвязанные особым образом ленточки-дьялама, соответствующие основным божествам, дьяик как бы выполняет роль домашнего духа, связующего дом с основными божествами.

В рамках «алтайской веры» популярны такие религиозные праздники и обряды, как Чага байрам – Новый Год по лунному календарю, Эл Ойын – общенародные игры с традиционным колоритом, Жажыл-бюр и Сары-бюрмюргюли – весенние и осенние молебны на природе. Ылгайак – праздник наступления весны (тоже «Нового Года», но по народному календарю), а также семейно-родственные обряды почитания домашнего очага, пожелания благополучия и счастья членам семьи.

Среди городских молодых идеологов «Ак-Тянг» и шаманизма популярно паранаучное мироощущение в понятиях энергизма и информатологии. Такие пантеисты утверждают, что их вера подтверждается последними достижениями науки, якобы установившими, что «весь космос представляет собой единую живую субстанцию, сохраняющую всю информацию космического развития, включая развитие жизни на земле. В свою очередь, каждая земная клетка (растений и животных) ведёт записи всего происходящего вокруг него. Таким образом, наука приходит к открытию о всеобщей одушевлённости окружающего нас мира». Например, Чекуев высказывался, что «современные «учёные» экстрасенсы – те же шаманы, но шаманы были, по его мнению, более могущественны, чем экстрасенсы (например, они были способны к левитации) и возникли раньше экстрасенсов.

Для городских идеологов оказались свойственны апокалиптические ожидания и мессианские идеологемы. Так, Зинаида Тырысова, отмечает, что сегодня очень важно сохранять природосообразность, чтобы «соответствовать всей жизни». В своей «эсхатологии» она следует предсказаниям новосибирских ученых, прогнозирующих грядущий вскоре парад планет, когда в линию выстроятся 12 планет, в связи с чем, произойдет смещение магнитных полюсов Земли. По мнению кама, этот момент ознаменует начало нового большого цикла обновления природного мира, составляющего 14400 лет, «смена полюсов будет сопровождаться катаклизмами. В итоге в живых останутся только лишь 2% населения Земли. От Алтая – сердца планеты, сердца ведической традиции немало зависит то, как человечество переживет этот момент».

Наиболее популярное апокалиптическое представление алтайцев связывается с предсказанием святого ясновидца Бора (буддистского святого, которого некоторые язычники считают «свом») о том, что рано или поздно должна произойти великая битва на слиянии рек Бии и Катунь, после чего может установиться белая эпоха. Многие местные жители видят здесь намек на будущую войну с Китаем. В предрешенность этой войны верят почти все старожилы, не только бурханисты-шаманисты, но и даже старообрядцы. Эсхатологический миф о грядущей войне с Китаем распространен повсеместно. Но вместе с перспективой войны есть также вера и в возможность ее предотвращения, если алтайский народ прислушается к голосу народной религиозной мудрости и осознает свою мессианскую миссию.

Мессианские идеи также сформулировал Кыныев, утверждая, что «Белая вера – голова голов, конец всех нитей. Начало и конец мира находятся в горах Алтая. От алтайцев зависят судьбы всего мира». Созданное им молитвословие отражает эту мессианскую позицию:

«За матушку землю
За благоденствие человечества
За Алтай

За всех алтайцев
За своих родственников
За детей».

Ревнителю «Алтайской веры» стоят на антиглобалистских позициях, в целом им свойственно общее недоброжелательство к рыночным ценностям, к Западно-Американской цивилизации, считая, что цивилизация несет беды, является угрозой для самобытного образа жизни.

Пример из песни таежного охотника:

«Думал, что ось мира – это Бог, оказалось не так.

Надеялся, что цивилизация принесет благополучие, оказалось – обман».

По словам Зинаиды Тырысовой, тот, кто верит, что с помощью «цивилизованных учений» можно повысить сознание, жизненный уровень алтайцев, глубоко ошибается. «Неверие своим истокам, корням, пренебрежение ими является показателем узости интеллектуального уровня человека, биороботизации его существования как лакомого объекта манипуляции, он в любой момент по выгодной сделке может продать свою и чужую душу». Основной претензией к глобализации и к мировым религиям является угроза размывания самобытности малых национальных культур, незкологичность Европейской техногенной цивилизации.

Руководитель Школы экологии души «Тенгри» Д. И. Мамыев упрекает российское правительство за «стремление перенять принцип строительства общественных взаимоотношений по примеру отжившей свой век Западной, Европейской цивилизации» (Мамыев Д. И. Духовная экология и культура в XXI веке // Шодоев Н. А., Курчаков Р. С. Алтайский библик – древние корни народной мудрости России. Казань, 2003. С. 98). Предлагаются разные варианты цивилизационного выбора. Так, часть язычников (Мамыев, Акай Кинэ) видит цивилизационную альтернативу в Евразийской цивилизации, так как ее «общественные формы и государственность складывались почти полтора тысячелетия». Апеллируют к сочинениям Льва Гумилева.

Приверженцы «алтайской веры» не только отрешаются от влияния Запада, но также не желают попадать под влияние восточно-азиатских политических систем, проводником каковых считают буддизм. Последователи язычества крайне враждебно воспринимают попытки буддистов утвердить свою религию в качестве официальной традиционной религии алтайского народа.

По словам Шодоева, «всем алтайцам, прежде всего, русским алтайцам, нужно дружно стать приверженцами «Ак Жанг» с древним корнем от древнетюркского тенгрианства, чем «лезть и путаться» в буддизме, где мы можем «показаться» капелькой в море». Если алтайцы станут буддистами, то этого никто не заметит, и к тому же народу от вступления в буддизм пользы, успеха в чем-то не предвидится, что подтверждается нашей прошедшей историей».

Чекуев и его единомышленники вообще стали утверждать, что Далай-лама рано или поздно договорится с китайскими коммунистами и буддизм станет ещё Троянским конём китайской экспансии: «Буддизм – это китайщина. А у алтайского народа нет большего врага, чем Китай». Буддийские медитации заезжих лам Чекуев считает осквернением Алтай-Кудая, за которое алтайцев ждут божественные кары. Он стал обвинять (не без некоторых оснований) буддистов-бурханистов в том, что сами эти «буддисты» в буддизм не верят – их религиозная ориентация всего лишь политическая спекуляция. В то время, как сами шаманисты действительно верят в одухотворённость природы. Такова же и вера большинства алтайского народа.

«Навязывание буддизма властями» вызывает возмущение сторонников «шаманистского» Алтая даже в большей степени, чем уже привычное положение РПЦ. В частности, в газете «Листок» № 33 от 6 августа 2003 года было опубликовано обращение группы жителей Онгудайского района, несогласных с «насильственным внедрением буддизма при поддержке правительства РА», с тем, что «во время проведения праздничных и религиозных мероприятий вместо алтайских народных традиций проводятся обряды буддийской религии». Алтайцы время от времени собирают подписи против строительства дацана в Горно-Алтайске. Наконец, не стихают общественные страсти вокруг осквернения буддийской ступы в 2002 году, против восстановления которой в 2009 году было собрано несколько сот подписей. Язычники-бурханисты, в частности, Николай Шодоев, считают буддийского ламу Боора алтайским ясновидцем, проповедовавшим наступление «Белой веры», но не имевшим никакого отношения к буддизму (*Шодоев Н. А., Курчаков Р. С.* Алтайский билик...).

Национальная гордость алтайцев вкуче с почитанием природы как родового божества показательно проявилась в «цивилизационном конфликте», начавшемся в 1993 г., в связи с тем, что в во время раскопок Новосибирской научной экспедиции на плато Укок вблизи границы с Монголией была найдена мумия молодой женщины из пазырыкской культуры Алтая (прим. V–\$5II вв. до н.э.), получившая название «Укокской принцессы». Помимо спора новосибирских учёных и Правительства РА о том, где должна храниться мумия, в конфликт активно вмешалось население Алтая, в особенности, лидеры «алтайской веры» и алтайской общественности, которые заявили, что «найдена «Принцесса Алтая», прародительница алтайцев» или даже «всего человечества»... Денис Мамьев с гневом заявлял о несправедном вторжении «человека цивилизованного» в священную древность. Но особенно серьезно на ситуацию повлияло сибирское землетрясение 2003 года, оно было воспринято как «ответ духов на негативные человеческие деяния». Было несколько тысяч обращений. Простые жители и депутаты от пострадавших районов писали во все инстанции о том, чтобы вернуть на место алтайскую му-

мию. И сегодня Зинаида Тырысова, представляющая «алтайскую веру» в Межконфессиональном совете РА, утверждает, что «гармонии ни на Алтае, ни в мире не будет, пока не вернут назад «принцессу». Упреки в «похищении принцессы» русским сегодня иногда делают и рядовые алтайцы.

Однако надежды в плане цивилизационного выбора все же возлагаются иногда на Россию. Например, Николай Шодоев говорит о формировании особого русско-алтайского рода – сеока «*урус-алтай*» русских алтайцев с русской душой. По словам Шодоева, «теперь потомки первых русских переселенцев на Алтае уже прошли возраст укоренения, становятся одним из сеоков (родов) коренного населения. Перенимая отдельные стороны традиций, обычаев местного населения, они приобретают тѣс – дух прародины, вспоминают, как называли Канн-Алтай их предки более 200 лет назад» (*Шодоев Н. А., Курчаков Р. С.* Алтайский билик...).

С сеоком «урус-алтай» Шодоев связывает дальнейшее возрождение Белой Веры «Ак Жанг», которая будет развиваться, если «урус-алтай» сеок возьмет эстафету в свои руки и положит на основу своей идеологии алтайско-русские народные мудрости (билик)». Надежды на русско-алтайскую политику связывается также еще и с легендой о присутствии алтайской крови в династии русских монархов – начиная с Павла I, родившегося, согласно народной легенде, от связи Екатерины II с Ойрот-Ханом, якобы известным в истории под именем генерала Краснощекина. Шодоев, в этой связи, считает, что в 1904 г., в момент рождения «Белой Веры» алтайцы на самом деле ожидали потомка от Шуну Ойрота, веря, что он установит справедливый закон и защитит алтайцев от унижения и обид.

Но далеко не все идеологи, необурханисты, находят понимание в традиционной среде. Ситуация с идентификацией местных язычников, взаимоотношений и признания священнослужителями друг друга осложняется тем, что молодой возраст Белой веры («бурханизма») и неосведомленность населения о реальном содержании «алтайской веры» способствует лёгкой мимикрии тех или иных поклонников Нью-Эйджа под бурханистских служителей культа. Кроме того, в контексте общей ситуации популяризации целительства и экстрасенсорики шаманами стали объявлять себя люди, не связанные каким-либо родовым преемством, а просто по факту окончания «курсов экстрасенсорики» или «парапсихологии».

Действие современных молодых городских идеологов «белой веры» в стиле «Нью-Эйдж» вызывает протест у сельских старейшин и жарлыкчи, являющихся потомками дореволюционных бурханистов. Так, показательный конфликт между традиционными священнослужителями и «городскими идеологами» произошел в 2004 году в дер. Кырлык, когда на сход прибыли представители пяти-шести группировок.

ровок язычников, претендующих на духовное лидерство в алтайском народе.

Сельские старейшины, среди которых были люди, пострадавшие в свое время за приверженность бурханизму, устроили опрос, в результате которого выяснилось, что не все «идеологи» знают основы веры и проповедуют под видом бурханизма «черную магию». «Вы – наши дети и внуки. По какому праву вы решили, что можете вести нас за собой? И известно ли вам, куда нас надо вести?»

Кроме того, пожилые преемники бурханистских традиций обрушились на необурханистов с упреком за «Укокский скандал», отметив надуманность объяснений землетрясения 2003 года раскопками находкой Укокской принцессы. «С какой стати нынешние кликуши стали увязывать осеннее землетрясение с раскопками на Укоке? Своим дремучим невежеством эти «ясновидцы» опозорили республику на весь мир. На Алтае испокон веков случались землетрясения, независимо от того, проводились здесь раскопки или нет. Зачем смешить школьников своими «пророчествами» и «открытиями»? Зачем придумывать то, чего нет на самом деле и быть не может?». «Все эти ярлыкчы, ясновидцы, пророки, экстрасенсы – где они раньше были?» – таково было вопрошание бурханистских старейшин, сошедшихся на мнении, что новые идеологи «белой веры» «вслед за Чумаком и Кашпировским моду взяли, чтобы людям головы дурить. Нравится язычество и шаманизм? Тогда так и надо называть себя – язычниками и шаманистами. А святое для жителей Кырлыка учение «Ак-Ян» лучше не трогать» (*Танаишев К.* Прямые потомки адептов бурханизма подозревают его современных последователей в приверженности к темным магическим ритуалам // Посткриптум. № 12. Горно-Алтайск, 2004.).

Население республики Алтай – 202 тыс., из них 62 тыс. человек алтайцев. Среди алтайцев 81 % придерживаются традиционных верований. Активистов языческого движения – 300–500 чел.

Рериховское движение

Движение представлено 3-мя основными центрами:

1. Отделение Сибирского рериховского общества (СибРО) – Дом музей Н. К. Рериха на Алтае

Построен в 1996 г. в 30 метрах от Государственного музея силами СибРО. (с. Верхний Уймон).

2. Государственный музей Н. К. Рериха в с. Верхний Уймон

Построен в 1981 году, действует и сейчас. Директор – Сергей Королев, который вместе со своей женой Екатериной Королевой ведут научную работу не только по исследованию творчества Рериха, но и в сфере этнографии, краеведения, экологии и национальных особенностей местной культуры.

3. Музей – библиотека Н. К. Рериха

(пгт. Усть-Кокса, руководитель – Леонид Калошин). Открыт в 1992 г. По словам директора Государственного музея Центра Н. К. Рериха Сергея Королева, «в Усть-Коксинском районе проживают более 20% рериханцев».

В интерпретации многих рериховцев, Алтай – особое энергетическое, священное место. В конце 1980-х – нач. 90-х группы приверженцев учения Рерихов переселялись на Алтай, вели в республике большую «просветительскую работу». К 2000 г. это движение ослабло, хотя в Усть-Коксе укоренились несколько десятков переселенце-рериханцев, это образованные и квалифицированные люди, поэтому оказывают существенное влияние на жизнь района.

Основанием для поселений рериханцев явилось научная экспедиция Н. К. Рериха, во время которой он посетил Верхний Уймон, прожив в нем небольшое время, а также пророчество Николая Рериха, что в Уймонской долине будет со временем построен сакральный город «Звенигород», который соединит в себе идеалы Святой Руси и наследие Востока. В этой связи главной формой культа рериханцев стало совершение паломничества на место будущего города Звенигорода, но отдельные представители стали скупать дома в деревнях Уймонской долины. Предпринимались попытки строительства Звенигорода.

За время миграции рериханских центров, обосновавшиеся в Уймонской долине, между ними возникло множество конфликтов. Самым первым был открыт Государственный музей Н. К. Рериха в с. Верхний Уймон, построенный в 1981 году. Он представляет собой научный центр по изучению наследия Рерихов. Однако чисто научная деятельность перестала устраивать рериханцев, поэтому в 1996 г. в 30 метрах от государственного музея был открыт второй музей Рериха уже силами Сибирского рериховского общества (СибРО). Он стал самым влиятельным центром рерихианства в РА, как отделение СибРО. В те же 90-е годы в Усть-Коксе силами Московского центра Рерихов была открыта музей – библиотека Н. К. Рериха (руководитель – Леонид Калошин). МЦР и СибРО находятся в жесткой конфронтации. Так, директор Государственного музея Сергей Королев отмечает, что при постройке нового музея рериханцами был уничтожен настоящий дом, в котором останавливался Н. К. Рерих, отмечая, что прокуратура должна была бы открывать дело по расследованию уничтожения памятника культуры – «их новодел никак не заменит реальный исторический памятник».

По словам Королева, «в начале образования рериховского движения там был большой процент научной интеллигенции, задействованной в движении. Но постепенно рериханцы стали вытеснять из своей среды наиболее глубоко мыслящих представителей. Как религиозное общество, они оказались не настроены на серьезные научные исследования». В на-

стоящее время между ними, в особенности, между СибРО и МЦР идет спор об ученической преемственности и о том, «кто из последователей Рериха является наиболее святым», но скоро «будет еще хуже.– отмечает Королев,– начинается борьба за святые места».

Однако Королев признает, что рерихианцы, несмотря на расколы, представляют определенную социальную силу. В 2003 году они оказали серьезное давление на предвыборную кампанию при перевыборах главы Усть-Коксинского района. Действующий глава Усть-Коксинского района Сергей Гречушников пытался в начале 2000-х годов ограничить деятельность рерихианцев, воспрепятствовать возможности их религиозной миграции и заселения сел Усть-Коксинского района. Однако на выборах 2003 года рерихианцы предложили своего кандидата, сумев фактически создать альтернативу переизбранию действующего главы администрации. Гречушников пошел на уступки, пообещав обеспечить рерихианцам режим наилучшего благоприятствования. После этого эпизода, конфликтов между адептами «Живой этики» и администрацией района не возникло. Рерихианцев также поддерживает министр культуры РА Владимир Кончев. Сами члены СибРО держатся достаточно закрыто, в разговоре с «не посвященными» отрицают факт постоянного проживания адептов «Живой этики» в Уймонской долине.

Литература

Бломквист Е. Э., Гринкова Н. П. Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930.

Данилин А. Г. Бурханизм. Горно-Алтайск, 1993.

Екеев Н. Религиозность населения Республики Алтай: традиционные и новые факторы // Родник. Приложение на русском языке к АлтайдынгЧолмоны. № 31 (153–155). 30.07.2009.

Муйтуева В. А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев, Г-Алтайск, 2004.

Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. Л., 1991.

Сагалаев А. М. Мифология и верования алтайцев. Новосибирск, 1984.

Танашев К. Прямые потомки адептов бурханизма подозревают его современных последователей в приверженности к темным магическим ритуалам // Посткриптум. № 12. Горно-Алтайск, 2004.

Шодоев Н. А., Курчаков Р. С. Алтайский билик – древние корни народной мудрости России. Казань, 2003.